РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА

О

ДѢЙСТВІЯХЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІАКОВА,

ПО ОБРАЩЕНІЮ РАСКОЛЬНИКОВЪ

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ **1832** ПО **1839** ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА

О ДѢЙСТВІЯХЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІАКОВА,

ПО ОБРАЩЕНІЮ РАСКОЛЬНИКОВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ 1832 ПО 1839 ГОДЪ.

РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА

О

ДѢЙСТВІЯХЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІАКОВА.

ПО ОБРАЩЕНІЮ РАСКОЛЬНИКОВЪ

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ **1832** ПО **1839** ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 30-го января 1862.

Цензоръ *Архимандритъ Сергій.*

I.

Семенъ Климычъ или Климчонокъ. — Его вліяніе на весь Саратовскій край. — Обращеніе молокановъ. — Бесѣда Климчонка съ преосв. Иринеемъ и ея послѣдствія.

Въ ратномъ дѣлѣ нерѣдко случается, что частный подвигъ простаго воина пролагаетъ путь къ побѣдѣ знаменитому вождю: но слава сего послѣдняго нимало не пострадаетъ отъ того, если кто либо, говоря о славной побѣдѣ, имъ одержанной, вспомнитъ и о подвигѣ простаго воина. Такъ и мы, — прежде чѣмъ приступимъ къ разсказу о дѣйствіяхъ преосвященнаго Іакова въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, [1] почитаемъ долгомъ справедливости и при-

---

[1] По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ дѣлъ Саратовской Духовной Консисторіи, видно, что въ 1836 г. обращено раскольниковъ разныхъ сектъ 1558 человѣкъ; въ 1837 г.—1957; въ 1838 г.—1221; а всего, какъ оказывается изъ оставшихся записей, съ 1836 по 1847 г. обращено въ православіе 18,304 человѣка, кромѣ тѣхъ, которые присоединены къ Церкви въ первые четыре года управленія епархіею преосв. Іаковомъ. См. біографію его стр. 37. Москва 1859 г.

знательности упомянуть объ одномъ простомъ человѣкѣ, котораго Промыслъ Божій, очевидно, избралъ для того, дабы указать и проложить на этомъ поприщѣ путь инымъ дѣятелямъ, облеченнымъ силою и властію свыше. Память этого человѣка донынѣ живетъ въ сердцахъ многихъ тысячъ людей, имъ облагодѣтельствованныхъ, по дару благодати Божіей, присно на немъ почивавшей, какъ на человѣкѣ избранномъ.

Семенъ Климычъ, въ просторѣчіи извѣстный болѣе подъ именемъ Климчонка, былъ родомъ Саратовской губерніи Балашевскаго уѣзда изъ крестьянъ с. Алмазова, принадлежащаго помѣщику Устинову. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ остался сиротой и взросъ на попеченіи добрыхъ людей, примѣтаясь болѣе въ дому Господнемъ; выучившись грамотѣ самоучкой, Климчонокъ помогалъ причетникамъ своего прихода въ церковномъ чтеніи и пѣніи, къ которому былъ весьма охочъ и способенъ, при томъ же зналъ онъ хорошо и Церковный Уставъ. Когда попала ему въ руки Библія, то сдѣлалась нераздучной спутницей всей его жизни: въ праздники онъ просиживалъ за нею по цѣлымъ днямъ; въ будни же посвящалъ ей свободное время; она сопровождала его и въ полѣ: «бывало, разсказывалъ онъ въ послѣдствіи, пашу свою борозду, «а самъ повторяю въ умѣ, что читалъ вчера въ Библіи· «забуду стихъ, и побѣгу на межникъ, гдѣ она — моя «кормилица лежитъ, завернутая въ полотенцо». Мудрено

ли, что чистая душа его, питаемая съ юныхъ лѣтъ словомъ Божіимъ, скоро содѣлалась сосудомъ благодати и свѣтъ Христовъ просвѣтилъ умъ его вѣдѣніемъ таинъ Божіихъ, которыя болѣе открываются смиренномудрымъ!

Будучи 17 лѣтъ отъ роду, Семенъ Климычъ удостоился благодатнаго видѣнія, о которомъ онъ разсказывалъ такъ: «читая Маргаритъ св. Іоанна Златоуста и встрѣчая тамъ мѣста неудобопонятныя для моего разумѣнія, я обратился за объясненіемъ ихъ къ нашему сельскому священнику, но получилъ въ отвѣтъ: «напрасно ты читаешь такія высокія книги. Гдѣ тебѣ понять Маргаритъ? Я знаю его; эта книга мудреная да притомъ и рѣдкая.»

«Не удовлетворенный такимъ отвѣтомъ, говорилъ Семенъ Климычъ, я продолжалъ съ вѣрою чтеніе книги, «манившей меня къ себѣ уже одною сладостью словесъ «своихъ. Помню, что однажды, сокрушаясь сердцемъ «о неясномъ пониманіи всего читаннаго, я обратился съ «усердною молитвой къ премудрости Наставнику и смы«сла Подателю, дабы Онъ просвѣтилъ мой слабый умъ къ «разумѣнію словесъ Его. По молитвѣ, напала на меня «неодолимая дремота, и я заснулъ, склонившись на кни«гу; вдругъ предъ мои глаза предсталъ благообразный «мужъ въ святительской одеждѣ; лучи окружающаго «его свѣта внезапно какбы опалили меня. Я вскочилъ «въ радостномъ изумленіи и почувствовалъ, что сердце

«мое горитъ отъ восторга. Съ этой минуты все читаемое «въ духовныхъ книгахъ стало для меня не только по- «нятно, но я получилъ даже способность вести съ дру- «гими бесѣду отъ Писанія ясно и убѣдительно».

Видя изъ многихъ мѣстъ Маргарита и другихъ твореній св. Іоанна Златоустаго, что ревность о спасеніи ближнихъ ставится выше всѣхъ иныхъ добродѣтелей, и съ прещеніемъ вмѣняется въ обязанность каждому христіанину, а притомъ не дерзая противиться явному на то званію Божію, Семенъ Климычъ началъ открыто проходить свое служеніе Богу на пользу человѣчества.

Слава благодатныхъ его дарованій и добрыхъ дѣлъ разнеслась далеко; къ нему шли и ѣхали отвсюду люди разныхъ званій, пола и возраста, пользы ради и совѣта духовнаго, а страждущіе отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, ради исцѣленія. Семенъ Климычъ всѣхъ принималъ со смиреніемъ и христіанскою любовію: однихъ утѣшалъ, другихъ вразумлялъ, тѣхъ исцѣлялъ своими молитвами. Слово его было со властію, и потому отличалось особенною убѣдительностію, при всей кажущейся простотѣ и естественности.

— Откуда вы, Семенъ Климычъ, научились такъ духовно бесѣдовать, будучи человѣкомъ простымъ, неученымъ? — спросилъ его одинъ изъ посѣтителей, въ непритворномъ восторгѣ отъ силы его слова.

— Чему тутъ удивляться, смиренно отвѣчалъ Климчо-

нокъ. Я говорю не свое, а что Богъ положитъ на сердце, для пользы вопрошающихъ съ вѣрою; говорю слово Евангельское, святое; вѣдь сказано же: *языки возглаголютъ новы.* Чему тутъ дивиться?

— Откуда ему быть сіе? подумалъ про себя посѣтитель, бесѣдуя съ Семеномъ Климычемъ въ другое время на его пасекѣ. Кажется, такой же человѣкъ, какъ и всѣ мы; также спитъ, ѣстъ и всегда за дѣломъ, какъ и мы грѣшные...

Семенъ Климычъ въ эту минуту стоялъ задумавшись и смотрѣлъ вдаль; вдругъ, какбы подслушавъ тайную мысль своего собесѣдника, онъ быстро оборотился къ нему и сказалъ: «да, *се человѣкъ ядца и винопійца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ.*»

Понимая тѣсную связь болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ, Климчонокъ основаніемъ леченія своего въ обоихъ случаяхъ поставлялъ таинство покаянія. Различными распросами онъ вызывалъ больнаго на воспоминаніе того грѣха, въ которомъ таился корень болѣзни, то есть, въ которомъ не было принесено совершеннаго покаянія, или который, по долговременному косненію въ немъ, обратился въ злой обычай. Искусно возбудивъ воспоминаніе о такомъ грѣхѣ, сознаніе и сердечное сокрушеніе, Семенъ Климычъ преподавалъ больному приличный совѣтъ, и немедленно отсылалъ его къ священнику, для принесенія церковнаго покаянія и пастырскаго разрѣшенія.

Изъ многочисленныхъ, извѣстныхъ намъ, примѣровъ подобнаго исцѣленія приводимъ одинъ: купецъ N, постоянно чувствовалъ непреодолимое влеченіе лишить себя жизни, и не находя въ себѣ силъ бороться съ этимъ, упросилъ родныхъ, чтобъ его сковали и отвезли къ Климчонку.

— Отъ чего это съ тобой случилось? спросилъ его Семенъ Климычъ.

— Самъ не знаю, батюшка; безъ всякой причины.

— Не можетъ быть; есть причина!

За тѣмъ Климчонокъ началъ распрашивать его, и вызвалъ воспоминаніе и сознаніе въ томъ, что несчастный, будучи еще ребенкомъ лѣтъ 12, въ яростной злобѣ на обидѣвшихъ его, не находя чѣмъ имъ отмстить, хотѣлъ лишить себя жизни; въ послѣдствіи тоже самое повторялось нѣсколько разъ, а признаться въ этомъ отцу духовному онъ не вздумалъ. Съ теченіемъ времени влеченіе такое усиливалось въ немъ болѣе и болѣе. Сознавшись передъ Климчонкомъ и, по совѣту его, исповѣдовавшись въ томъ священнику, бѣднякъ навсегда освободился отъ ужасныхъ припадковъ и влеченія къ самоубійству.

Бѣсноватые, или, какъ называютъ ихъ въ народѣ, испорченные также нерѣдко приходили къ Семену Климычу, и были исцѣляемы имъ почти всѣ безъ исключенія. Извѣстно, что испорченными называютъ ихъ потому, что они,

по внушенію возобладавшаго ими врага (также, по замѣчанію Семена Климыча, отъ долговременнаго коснѣнія въ какомъ либо грѣхѣ, или по причинѣ грѣха, въ которомъ не принесли должнаго покаянія) утверждаютъ, что ихъ испортилъ такой–то или такая–то. Очень хорошо понимая, что такою хитростію врагъ поддерживаетъ свое обладаніе надъ ними, скрываясь подъ покровомъ питаемой въ помыслахъ злобы и самооправданія, Климчонокъ начиналъ леченіе такихъ больныхъ съ того, что разоблачалъ предъ ними козни вражіи, указывая на дѣйствительную причину ихъ болѣзни и приводя къ сознанію и сокрушенію о грѣхахъ своихъ; приказывалъ, если то лицо, на которое они свидѣтельствуютъ, находится еще въ живыхъ, немедленно испросить у него прощеніе, а если порча слагается на усопшаго, то примириться съ нимъ, отслужить на его могилѣ панихиду о упокоеніи души его, за тѣмъ принести покаяніе предъ священникомъ и положить начало доброй жизни. У нѣкоторыхъ, являвшихся къ нему, женщинъ начальною причиною бѣсованій было притворство, обратившееся въ навыкъ и поработившее ихъ врагу; у другихъ суевѣріе, у иныхъ естественная болѣзнь, приписываемая, по невѣдѣнію, порчѣ. Все это Семенъ Климычь умѣлъ разъяснять и врачевать приличными средствами. Бѣсноватыхъ, которые привозимы были къ нему въ цѣпяхъ, онъ тутъ же, послѣ краткой съ ними бесѣды, приказывалъ расковывать и сдавалъ ихъ на руки роднымъ

кроткими и послушными. Само собою разумѣется, что пріемы леченія, обусловливаемые даромъ благодатной прозорливости, при помощи которой онъ сразу угадывалъ причину болѣзни, сходствуя между собою въ общемъ основаніи, были различны, смотря по причинѣ, произведшей болѣзнь, свойству больнаго и т. п.

Климчонокъ хорошо зналъ народную гигіену и приходящимъ къ нему больнымъ давалъ приличные совѣты, извлеченные имъ изъ многолѣтней опытности. Кромѣ этого, онъ иногда преподавалъ исцѣленіе посредствомъ освященнаго елея, который всегда приказывалъ освящать при посредствѣ священника и за тѣмъ употреблять съ вѣрою въ цѣлебную силу, сообщенную ему Церковію.

Помѣщикъ того села, г. Устиновъ, свѣдавъ, что въ его имѣніи есть мужичокъ, пользующійся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ цѣлаго округа, назначилъ Климчонка бурмистромъ всей своей вотчины, которая простиралась до 1500 душъ, и не ошибся въ своемъ выборѣ. Послѣ множества искушеній и скорбей, безъ которыхъ не обходится ни одинъ нравственный подвигъ и побѣждая все это терпѣніемъ и кротостію, Климчонокъ, при помощи Божіей, достигъ того, что въ нѣсколько лѣтъ своего управленія успѣлъ совершенно измѣнить нравственный бытъ ввѣренныхъ ему крестьянъ. Сблизивъ ихъ съ Церковію и объяснивъ благотворное ея вліяніе на всѣ условія и отношенія жизни семейной и общественной, Семенъ Климычъ

всѣми силами старался искоренять суевѣріе и предразсудки, которыя почиталъ корнемъ всего худаго въ простомъ русскомъ человѣкѣ. На возрастныхъ онъ дѣйствовалъ силою слова и всего болѣе личнымъ примѣромъ; дѣтей самъ обучалъ грамотѣ по своеобразной, упрощенной имъ методѣ, понятной и для старыхъ, изъ которыхъ тоже многихъ обучилъ чтенію. Пьянство и другіе пороки видимо ослабѣли, а Церковь сдѣлалась любимымъ мѣстомъ добраго народа; хозяйство крестьянское и господское пошло у него отлично; крестьяне жили въ мирѣ и довольствѣ, благословляя судьбу свою.

Народная молва далеко разнесла вѣсти о благочестивомъ и умномъ алмазовскомъ бурмистрѣ, хотя Семенъ Климычъ ни въ чемъ не измѣнялъ образа своей жизни и привычекъ. Властвуя надъ другими одною силою примѣра, онъ обходился равно со всѣми, любилъ трудъ до усталости, наблюдалъ строгую справедливость, былъ простъ и умѣренъ во всемъ; лѣтомъ ходилъ въ одной рубахѣ или надѣвалъ поверхъ ея «понитокъ»—узкій армякъ изъ сѣраго домашняго сукна, а зимою въ простомъ крестьянскомъ полушубкѣ.

Семенъ Климычъ былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей. Онъ скончался мирною христіанскою кончиною съ напутствіемъ св. таинствъ: Елеосвященія и Евхаристіи въ 1837 году. Въ предсмертныя минуты онъ заставилъ читать себѣ 17-ю каѳизму. Послѣднія его слова были: «прости,

о любезное мое чтеніе! какъ много я обязанъ тебѣ!» Когда окружающіе смертный одръ Семена Климыча предложили ему послать въ городъ дать знать о приближающейся кончинѣ друзьямъ и почитателямъ его, онъ отвѣчалъ: «не надобно, я родился мужикомъ хочу и умереть, какъ мужикъ.»

Въ Балашевскомъ уѣздѣ было тогда много молокановъ. Соболѣзнуя о заблуждшихъ, Семенъ Климычь успѣлъ познакомиться съ ихъ учителями, съ тѣмъ, чтобъ узнать сущность и пріемы ихъ ученія. Убѣдившись, что заблужденія ихъ основываются на своеобразномъ толкованіи отдѣльныхъ мѣстъ Библіи, Климчонокъ выступилъ противъ нихъ съ словомъ кроткаго обличенія. Имя Климчонка скоро сдѣлалось грозою для молоканскихъ учителей; они уже не только перестали искать случаевъ поспорить съ нимъ, но и сами удалялись и послѣдователямъ своимъ приказывали избѣгать этого. Молоканы сами признавались, что, послѣ бесѣды съ Семеномъ Климычемъ, каждый изъ нихъ не находилъ спокойствія въ своей совѣсти, и начиналъ не довѣрять толкамъ своей секты, изыскивая, вопреки приказу лжеучителей, случай опять побесѣдовать съ Климчонкомъ. Такъ–то много было въ рѣчахъ его благодатнаго помазанія и непреоборимой силы убѣжденія!

Семенъ Климычъ всякій разъ, когда случалось ему, по должности своей, отлучаться въ уѣздъ (что бывало больше зимою), обыкновенно старался попасть на ночлегъ

къ кому нибудь изъ молокановъ, выбирая для этого нарочно непогожую пору, вьюгу, мятель. «Бывало долго стучусь, разсказывалъ онъ потомъ, въ ворота: кто тамъ? спросятъ наконецъ.—Климчонокъ. — Ступай съ Богомъ далѣе.—Да вѣдь на дворѣ-то морозно; вишь какая мятель; свѣту Божьяго не видно,— замерзну на улицѣ, отвѣчать будете.—Дѣлать нечего, пустятъ и нехотя; а мнѣ только того и надобно. Слово за слово, пойдетъ бесѣда сперва такъ кой-очемъ, а тамъ начнутся споры о Вѣрѣ, пригласятъ сосѣдей,—гляди, и проживешь у нихъ дни два».—Случалось, что пристыженные и посрамленные предъ другими молоканы въ ожесточеніи выталкивали Климчонка изъ избы.—«Да чтожь это вы въ самомъ дѣлѣ? кричитъ онъ изъ-за дверей; хоть шапку-то подайте, — а шапка-то или у него, или имъ самимъ запрятана куда нибудь подальше. Ищутъ, ищутъ,—нѣту.—Да вы пустите меня на минутку; я самъ найду.—Пустятъ, и опять заспорятъ, да этакъ иногда на цѣлыя сутки.» Сохраняя полное присутствіе духа, Климчонокъ всегда выходилъ побѣдителемъ изъ этой борьбы. Я, говорилъ намъ одинъ изъ людей благочестивыхъ, самъ былъ свидѣтелемъ одной изъ бесѣдъ его съ молоканами, и, кажется, никогда не забуду того, что видѣлъ и слышалъ.

«Молокановъ было много.—Вотъ видите, братцы, началъ Климчонокъ, васъ много, а я одинъ; со всѣми вами не сговоришь: ну, такъ выберите же изъ среды себя

одного, кому вы больше вѣрите, мы и побесѣдуемъ; только чуръ, чтобъ остальные не вмѣшивались, а только слушали бы.

Вышелъ впередъ учитель.

— Ну, сказалъ Климчонокъ, вотъ и ладно. Говори же, что ты имѣешь противъ насъ?

— Вы идолопоклонники, покланяетесь идоламъ, сказалъ учитель — молоканъ, и затѣмъ началъ приводить доказательства противъ почитанія иконъ.

— Все сказалъ? спросилъ Климчонокъ.

— Все.

— Хорошо, а еще ничего не имѣешь сказать?

— Какъ не имѣть? Мы не признаемъ вашей Церкви, ибо въ Писаніи сказано, что Богъ есть Духъ, стало быть, и кланяться ему достоитъ духомъ и истиною.

И пошелъ, и пошелъ. Климчонокъ все слушалъ спокойно, не перебивая его ни на одномъ словѣ. Сборище молокановъ видимо торжествовало и смѣло поглядывало на своего противника. Учитель—молоканъ умолкъ.

— Все теперь сказалъ, что хотѣлъ? спросилъ опять Климчонокъ.

— Все.

— Ну, теперь слушай же, да гляди же, не перебивай меня. Ты говоришь, что мы идолопоклонники, потому что чевствуемъ св. иконы, и ссылаешься въ этомъ на Библію. Подай-ка ее сюда.

За тѣмъ Климчонокъ сталъ разбирать всѣ тѣ мѣста Свящ. Писанія, на которыя ссылался его противникъ. Шагъ за шагомъ слѣдилъ онъ раскольника, съ удивительною точностію и необыкновенною меткостію разбивая всѣ его лжеумствованія.

— Ты, братъ, заключилъ Семенъ Климычь, и съ книгою-то святою обращаешься нечестно, а словно мышь: вырвешь изъ нее то то мѣсто, то иное, да и портишь его смыслъ въ цѣломъ-то. И опять, какое ты право имѣешь ссылаться на Библію? Вѣдь это тоже вещь чувственная. Что ты здѣсь видишь? хартію, буквы, чернила,— ну, а вѣдь ты ничего чувственнаго не признаешь.... Скажи-ка мнѣ, вѣруешь ли ты въ Бога?

— Вѣрую, отвѣчалъ молоканъ.

— А воплощенію Сына Божія вѣруешь?

— Вѣрую.

— А Новый Завѣтъ признаешь словомъ Божіимъ?

— Признаю.

— Ладно. Тамъ сказано: *иже вѣру имѣтъ и крестится, той спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ*: почему же вы не креститесь?

— Мы крестимся духомъ, отвѣчалъ молоканъ.

— Вотъ что! А Христосъ-то крестился и водою и духомъ.

Послѣ долгаго разсужденія о таинствахъ Церкви православной, Семенъ Климычъ сказалъ: изъ всего этого ясно

слѣдуетъ, что вы не вѣрите Новому Завѣту, стало быть, вы—противники Христа, вы—жиды, а мы христіане. Ну, а Ветхому Завѣту вѣруете?

— Вѣруемъ.

— Коли вѣруете, то, значитъ, знаете, какъ чрезъ Моисея на горѣ Синайской данъ былъ законъ народу Божію, установлено священство, повелѣно устроить скинію свидѣнія, кивотъ завѣта, олтарь, приносить жертвы, какъ потомъ былъ устроенъ храмъ Соломоновъ, и проч. и проч.— На все это Семенъ Климычъ указывалъ мѣста изъ Свящ. Писанія, и въ заключеніе сказалъ: такъ ли?

— Такъ.

— А у васъ есть церковь?

— Нѣту.

— А священники есть?

— Нѣту.

— Ну, такъ вы не вѣрите не только Христу, но и Моисею; стало быть, вы-то и есть настоящіе идолопоклонники.

Никогда не забыть мнѣ,—говорилъ очевидѣцъ—свидѣтель этого собесѣдованія, — злобнаго выраженія всей физіономіи учителя—молокана! Не разъ онъ порывался разразиться самой крупной бранью, но Семенъ Климычъ съ улыбкою и спокойно удерживалъ его напоминаніемъ даннаго условія—не перебивать другъ друга. Бѣдняжка то краснѣлъ, то блѣднѣлъ, трясся, какъ въ лихорадкѣ и

къ концу бесѣды отъ безсильной злобы не могъ вымолвить ни одного слова. А между тѣмъ Климчонокъ, обратясь къ присутствовавшимъ, раскрывалъ предъ ними ученіе Вѣры православной.

Плодомъ ревностной проповѣди Семена Климыча было то, что одни изъ молоканъ обращались къ Церкви православной, а другіе стали съ недовѣріемъ смотрѣть на своихъ учителей и искать бесѣды съ Климчонкомъ, чтобъ убѣдиться окончательно. Чтобы успѣшнѣе и рѣшительнѣе дѣйствовать на молодое поколѣніе молоканъ, Климчонокъ убѣдилъ нѣкоторыхъ грамотныхъ ревнительницъ Вѣры поступать въ услуженіе къ богатымъ молоканамъ, дабы, среди преподаванія уроковъ чтенія, внушать имъ здравыя понятія о православной Церкви, и такимъ образомъ подготовлять къ принятію истиннаго ученія Вѣры.

Въ то время обширная Саратовская губернія не составляла еще отдѣльной епархіи, а причислялась къ Пензенской, которою управлялъ преосвященный Иринеи. Объѣзжая свою обширную епархію, преосвященный посѣтилъ по пути Балашевъ, куда и пригласилъ къ себѣ главныхъ учителей молоканской секты. Сюда же былъ вызванъ и Климчонокъ, на котораго сдѣлано было много доносовъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, завидовавшихъ его славѣ и извѣстности. Семена Климыча представили преосв. Иринею, какъ человѣка сомнительныхъ вѣрованій, прельщающаго народъ какимъ-то новымъ и страннымъ ученіемъ.

*

— Чему ты учишь? спросилъ преосв. Ириней, когда явился къ нему Климчонокъ.

— Напоминаю себѣ и другимъ, отвѣчалъ Семенъ Климычъ, то, чему учитъ св. Церковь: знать и любить Единаго Истиннаго Бога и Его же послалъ есть въ міръ, для спасенія насъ грѣшныхъ, Возлюбленнаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа.

— Какъ же на тебя жалуются, что ты распространяешь въ народѣ какое-то новое и странное ученіе?

— Жалуются потому, сказалъ Климчонокъ, что завидуютъ, а зависть и злоба, по слову Писанія, *не впсть предпочитати полезнаго*.

Чтобы убѣдить архипастыря въ своемъ единомышленіи съ Церковью о предметахъ Вѣры, Климчонокъ испросилъ у преосвященнаго, въ присутствіи его, имѣть прѣніе съ молоканами о Вѣрѣ. Учители молоканскіе, вовсе не ожидавшіе этого, и знавшіе силу противника своего, пришли въ робость и смущеніе. На всѣ коротко уже знакомые ему вопросы и доводы ихъ Климчонокъ отвѣчалъ, на основаніи слова Божія, просто, ясно и убѣдительно, чѣмъ заставилъ поочередно всѣхъ учителей этой секты умолкнуть. Въ заключеніе бесѣды, сами молокане прямо сказали преосвященному: «поставь намъ попомъ Климчонка, и мы всѣ обратимся къ Церкви».

Преосв. Ириней хотя и не изъявилъ согласія на эту просьбу раскольниковъ, но, провидя въ этомъ залогъ

будущихъ успѣховъ въ обращеніи ихъ, рѣшился поддержать Климчонка. Обласкавъ старца и побесѣдовавъ съ нимъ довольно, преосв. Ириней просилъ Семена Климыча указать ему на единомышленныхъ ему людей и способныхъ дѣйствовать на молоканъ. По указанію Климчонка, немедленно вызваны были преосвященнымъ протоіерей с. Романовки Миртовскій (въ монашествѣ Моисей); діаконъ с. Грязнухи Степанъ Ульяновъ, да изъ мѣстныхъ жителей Семенъ Климычъ указалъ на Балашевскаго купца Ф. А. Туркина, мѣщанина М. Іовлева и нѣкоторыхъ другихъ ревнителей благочестія. Познакомившись и побесѣдовавъ съ ними о мѣрахъ, которыми они полагаютъ дѣйствовать на заблуждающихъ, преосвященный благословилъ ихъ продолжать начатое дѣло, и возвратясь въ Пензу, занялся составленіемъ частной миссіи, для обращенія молокановъ, назначивъ въ нее двухъ ученыхъ протоіереевъ, которымъ вмѣнилъ въ обязанность дѣйствовать совмѣстно съ Климчонкомъ и сказанными лицами, выразившись о нихъ такъ: «вотъ истинные-то христіане! Благодарю Бога, что познакомялся съ такими достойными людьми!»

Въ короткое время миссія эта, при пособіи Климчонка, обратила около 150 человѣкъ изъ молокановъ; офиціальныя дѣйствія этой миссіи прекратились съ переводомъ преосв. Иринея въ другую епархію. При всемъ томъ Климчонокъ съ другомъ своимъ, протоіереемъ Миртов-

скимъ, и прочими сотрудниками дѣятельно занимался обращеніемъ молокановъ а равно раскольниковъ и другихъ сектъ, не прекращая своего ревнительнаго служенія и въ краткое управленіе новооткрытою тогда саратовскою епархіей епископа Моисея, въ скоромъ времени переведеннаго въ Грузію экзархомъ. На мѣсто его назначенъ 19 Марта 1832 года преосвящ. Іаковъ, рукоположенный во епископа изъ ректоровъ Екатеринославской семинаріи.

II.

Состояніе Саратовской епархіи при поступленіи въ управленіе ею преосвященнаго Іакова.—Его бесѣда съ Климчонкомъ.—О. Моисей Миртовскій.—Братство саратовскихъ гражданъ и начальныя его дѣйствія.

До вступленія на саратовскую каѳедру преосвященнаго Іакова, новооткрытая епархія эта представляла самое печальное зрѣлище въ духовномъ отношеніи: городъ былъ наводненъ раскольниками всякихъ сектъ, обыкновенно, враждебныхъ промежъ собою, но согласныхъ лишь въ одномъ—въ закоренѣлой ненависти къ Православнымъ, которыхъ, въ сравненіи съ ними, было гораздо меньше, да и тѣ, долго не имѣя надлежащаго окормленія, находились, по отношенію къ Церкви, въ состояніи двоедушія

и сомнѣнія; сами не знали, чему вѣрить: «будь добрый человѣкъ, да живи хорошо, Богъ не оставитъ; спастись можетъ всякій по вѣрѣ своей»,—вотъ что часто слышалось отъ людей даже вліятельныхъ. Православное трехперстное сложеніе въ цѣломъ городѣ почиталось великимъ грѣхомъ и такою диковинкою, что изо ста едва одинъ дерзалъ знаменать себя имъ. «Хоть кулакомъ крестись, говорили *иные*, будь только добрый человѣкъ!» . .

При такомъ положеніи вещей, еслибы кто вздумалъ ревновать о обращеніи раскольниковъ, то его сочли бы возмутителемъ общественной тишины и спокойствія. Кромѣ раскольническихъ сектъ различныхъ толковъ, въ Саратовѣ было не мало и иновѣрцевъ: католики и лютеране, болѣе изъ числа колонистовъ, магометане изъ татаръ и даже идолопоклонники изъ калмыковъ.

Въ такомъ-то положеніи засталъ духовную свою паству преосвященный Іаковъ, по прибытіи своимъ въ Балашевъ и при обозрѣніи ввѣренной ему епархіи. Враги Климчонка постарались выставить его предъ новымъ архипастыремъ человѣкомъ сомнительныхъ вѣрованій, привлекающимъ къ себѣ народъ какимъ-то страннымъ ученіемъ. Получивъ такой доносъ, преосвященный вызвалъ къ себѣ въ Балашевъ Климчонка.

Не безъ страха явился ревнитель благочестія къ архипастырю.

— За чѣмъ ты мѣшаешься не въ свое дѣло? спросилъ преосвященный Іаковъ и какбы искушая его, прибавилъ: за чѣмъ ты старичокъ, безпокоишь молоканъ? Они люди добрые, живутъ смирно, вѣруютъ во Христа,— чего же имъ не достаетъ, чтобы спастись?

— Простите, отвѣчалъ Климчонокъ, ваше преосвященство, моему неразумію. Святые отцы единогласно свидѣтельствуютъ о раскольникахъ, что они спастися не могутъ. Никакой грѣхъ, говоритъ св. Златоустъ, Бога не раздражаетъ такъ, какъ расколъ; хотя бы и безчисленныя доорыя дѣла раскольники содѣлали, но ничего не пользуютъ. Не меньшія казни раскольники воспріимутъ, какъ и тѣ, кои тѣло Христово разсѣкали, то есть, кои Его распинали. Ни кровь мученичества грѣха раскола загладить не можетъ». (1) Св. Кириллъ Алаксандрійскій пишетъ также: «удаляющіеся Церкви Божіей и причастія «св. таинъ,—а таковы раскольники—молоканы, враги «Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи». (2) Священно-мученикъ Кипріанъ, епископъ кароагенскій, называетъ ихъ «антихристами»: «противники Христовы, говоритъ онъ, антихристы—всѣ тѣ, которые отъ любви и единства Восточныя Церкви отпали, и Господь въ Евангеліи глаголетъ: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже*

(1) Толкованіе на 14 послан. св. апостола Павла гл. 4 послан. къ Ефес. Бесѣда 2. Кіевск. печати 1623 г.

(2) Сборникъ словъ Кирилла Александр. листъ 118.

язычникъ и мытарь. (1) Если презрѣвшіе Церковь за язычниковъ и мытарей вмѣняются: то кольми паче бунтовщиковъ и непріятелей, ложные олтари и недозволенныя священства и святотатственныя службы вымышляющихъ и чести себѣ беззаконно присвояющихъ, надобно почесть за язычниковъ. Согласно тому, и блаженный Августинъ пишетъ: «кто отъ Каѳолической Церкви бываетъ отдѣленъ, хотябы и похвальное собою житіе мнѣлся препровождати, за сіе токмо едино беззаконіе, что отъ единства Христова отлученъ есть, не получитъ жизни вѣчныя, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ». (2)

— А какъ ты однакожь понимаешь слова Писанія: *во всякомъ языцѣ боящся Бога и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть*?

— Слова эти относились къ язычнику Корнилію, который, не будучи оглашенъ ученіемъ Христовымъ, творилъ правду по закону естественному, совѣсти, потому и былъ пріятенъ Богу,—но только пріятенъ, а для устроенія его спасенія надлежало ему прежде увѣровать и креститься во имя Господа нашего Іисуса Христа, для чего, по смотрѣнію Божію, и посланъ былъ къ нему апостолъ Петръ, и исполнилось слово Писанія: *иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а*

---

(1) Св. Кипріанъ въ 1 кн. и 1 посл. къ Корнилію.

(2) 11 книга въ посл. 152.

иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя сіе мѣсто, между прочимъ говоритъ: «едали пріятенъ Богу есть, иже въ Персидѣ живый? Аще будетъ достоинъ по сему образу, то есть, примѣру, пріятенъ будетъ, еже сподобитися вѣры, то есть, чтобы сподобиться просвѣщенія вѣрою во Христа, отсюда и иже отъ Еѳіопіи каженника не презрѣ», (1) но то же сподобилъ его просвѣтиться во имя Христово и креститься отъ апостола Филиппа, да и изъ Писанія видно, что нѣтъ иной двери ко спасенію, какъ сія: *иже имѣтъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ*; а раскольники вѣры правой не имѣютъ, и крещенія—одни, вотъ какъ молоканы, вовсе отметаются, а другіе, какъ поповщина и безпоповщина, совершаютъ незаконно, чрезъ запрещенныхъ поповъ и «большаковъ»; третьи, какъ перекрещиванцы, повторяютъ его, вопреки ясному свидѣтельству Писанія,—стало быть, всѣ они подлежатъ осужденію.

За тѣмъ Семенъ Климычъ откровенно и съ соболѣзнованіемъ высказалъ преосвященному состояніе его паствы. Преосвященный слушалъ его внимательно и задумчиво; одушевленный разсказъ старца сильно его занялъ. Послѣ всего онъ самъ сталъ предлагать ему вопросы о раскольникахъ вообще, о духѣ разныхъ сектъ ихъ, о

(1) Бесѣд. на Дѣян. Апост. 23. гл. 10 и 34.

средствахъ къ обращенію,—и, вполнѣ удовлетворенный мудрыми отвѣтами Климчонка, разстался съ нимъ съ яв-нымъ уваженіемъ, благодаря доносчиковъ, за то, что они познакомили его съ такимъ замѣчательнымъ человѣ-комъ. Съ своей стороны Семенъ Климычъ изъ бесѣды съ преосвященнымъ и изъ внимательныхъ его распросовъ о раскольникахъ вынесъ твердое убѣжденіе, что архипа-стырь не останется равнодушнымъ зрителемъ печальнаго состоянія своей паствы, и поспѣшилъ увидаться съ сво-имъ отцомъ и другомъ, протоіереемъ Миртовскимъ. «Ра-дуйся, отче, сказалъ онъ, входя къ нему: Богъ даровалъ намъ во владыкѣ ангела своего! Онъ просвѣтитъ сѣдя-щихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй свѣтомъ истины Христовой. Се время благопріятно открыто послужить Церкви Божіей!»

Семенъ Климычъ тутъ же присовѣтовалъ о. протоіерею, бывшему тогда уже вдовцомъ, подать прошеніе о посту-пленіи въ монашество, что и принялъ съ любовію достой-ный служитель олтаря; а преосвященный, получивъ про-шеніе, пригласилъ его перейти на жительство въ архіе-рейскій домъ и вскорѣ постригъ его въ монашество, съ нареченіемъ Моисеемъ.

Время однакожь короче познакомить читателя съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, который, какъ увидимъ ни-же, вскорѣ сдѣлался правою рукою преосвящ. Іакова въ дѣлѣ обращенія заблуждшихъ. Съ самаго поступленія своего на должность священника, Миртовскій, сдавъ до-

машнее хозяйство своей супругѣ, посвятилъ себя исключительно дѣламъ, свойственнымъ его званію и вскорѣ пріобрѣлъ любовь и уваженіе своихъ прихожанъ. Ничто важное не происходило въ ихъ семействахъ безъ его совѣта. Въ то время, къ которому относится нашъ разсказъ, Миртовскій былъ Благочиннымъ. Строгость и справедливость его простиралась до того, что, получивъ донесеніе о соблазнительной жизни своего роднаго отца, приходскаго священника, онъ, по страху Божію, не задержалъ этого донесенія и препроводилъ на благоусмотрѣніе архипастыря; когда же, по суду, отецъ подпалъ подъ запрещеніе, онъ, какъ почтительный сынъ, призрѣлъ и успокоилъ его.

О. Матвѣй любилъ Семена Климыча не только, какъ друга, но видя его благодатныя дарованія и святую жизнь старца, по своему смиренномудрію, уважалъ, какъ отца; не предпринималъ ничего безъ его совѣта и сохранилъ такія отношенія къ нему до конца жизни. Прилежа отъ юности къ умственнымъ занятіямъ, о. Матвѣй, по совѣту друга своего, всесторонне изучилъ вопросы о расколѣ и нашелъ первое примѣненіе своихъ свѣдѣній въ обращеніи раскольниковъ сперва своего прихода, потомъ, какъ Благочинный, въ своемъ «благочиніи»; съ поступленіемъ къ преосвященному, кругъ его дѣйствій разширился еще болѣе. Онъ первый познакомилъ любознательнаго архипастыря съ духомъ раскола и пред-

ложилъ ему, опытомъ дознанныя, мѣры къ его искорененію. По порученію преосв. Іакова, онъ не разъ ѣздилъ въ глубь Саратовской губерніи, то на Узень, — гнѣздо молоканской секты, то на Иргисъ—притонъ поповщинской секты, и во время этихъ поѣздокъ присылалъ архипастырю каждую почту подробныя и занимательныя донесенія о своихъ бесѣдахъ съ учителями разныхъ толковъ, желая этимъ ознакомить его съ особенностями различныхъ сектъ и возбудить въ немъ желаніе дѣятельно приняться за обращеніе ихъ. Испросивъ съ этою цѣлію учрежденіе миссіи, преосвящ. Іаковъ назначилъ начальникомъ ея о. Моисея, возведеннаго въ то же время въ санъ игумена Петровскаго монастыря, что въ г. Петровскѣ.

О составѣ и дѣйствіяхъ этой миссіи будетъ сказано далѣе, а теперь, по порядку времени, слѣдуетъ познакомиться съ обществомъ «благочестивыхъ», образовавшемся въ Саратовѣ, еще до пріѣзда преосв. Іакова. Для удобства нашего разсказа, мы будемъ впредь именовать это общество «саратовскимъ братствомъ», по нѣкоторому сходству его, въ отношеніи къ своей цѣли, съ тѣми обществами, которыя возникали въ юго-западной Россіи во времена уніи, хотя въ настоящемъ случаѣ не было тутъ ничего условнаго или обязательнаго. Братство это образовалось сначала по необходимости изъ людей единомысленныхъ, для защиты себя самихъ отъ раскольническихъ лжеученій, а въ послѣдствіи, сдѣлавшись извѣстнымъ ар-

хипастырю, представило ему изъ себа готовую миссію, для обращенія городскихъ раскольниковъ. Мы скоро увидимъ, какъ благоразумно воспользовался преосв. Іаковъ усердіемъ и опытностію этихъ людей, во славу Божію и на пользу своей паствы.

Въ 1829 году прибыло изъ Воронежской губерніи на жительство въ Саратовъ одно благочестивое семейство Пономаревыхъ, отецъ и четыре сына. Одинъ изъ послѣднихъ, по ремеслу портной, открылъ въ Саратовѣ мастерскую и магазинъ готовыхъ платьевъ. Съ юныхъ лѣтъ воспитанный въ страхѣ Божіемъ и преданности Церкви православной, онъ строго соблюдалъ ея уставы. Набравъ артель изъ 30 человѣкъ, большею частію взятыхъ на обученіе мальчиковъ, Пономаревъ смотрѣлъ на рабочихъ, какъ на своихъ дѣтей, за которыхъ надобно будетъ дать отчетъ Богу; содержалъ ихъ хорошо и строго наблюдалъ за ихъ нравственностью. Въ воскресные и праздничные дни вся артель непремѣнно бывала въ церкви на заутрени, обѣдни, и вечерни; кромѣ этого, при помощи одного дьячка, обучивъ своихъ рабочихъ церковному пѣнію, Пономаревъ завелъ, чтобъ они и за работой, вмѣсто свѣтскихъ пѣсенъ, пѣли пѣсни духовныя. Скоро Пономаревъ сталъ извѣстенъ цѣлому городу и особенно купцамъ, которые полюбили его за честность и вѣрность данному слову. А такъ какъ большая часть саратовцевъ были раскольники разныхъ толковъ, то мало по малу начали являться къ Пономареву, какъ

новичку въ ихъ городѣ, учители, подсылаемые знакомыми имъ купцами, съ старыми за пазухой книгами, для бесѣдъ о вѣрѣ, въ надеждѣ привлечь его въ свое «согласіе». Зная слово Божіе и ученіе Церкви православной, Пономаревъ не чуждался такихъ бесѣдъ, и съ любопытствомъ, а болѣе съ соболѣзнованіемъ слушалъ ихъ суемудренные толки, обыкновенно начинавшіеся съ того, что-дескать вѣра ваша неправая, что пришелъ уже антихристъ, что Церкви истинной нѣтъ, священство прекратилось и тому подобныя бредни. Пономаревъ возражалъ имъ на это, по крайнему своему разумѣнію. Отъ дьячка покровской Церкви П. Михайлова, который обучалъ артель его церковному пѣнію, Пономаревъ узналъ впервые нѣкоторыя подробности о Климчонкѣ, о которомъ наслышался и прежде, какъ о человѣкѣ богоугодномъ. Михайловъ познакомился съ Семеномъ Климычемъ въ то время, когда сей послѣдній былъ какъ-то вызванъ въ саратовскую Консисторію по какому-то дѣлу о раскольникахъ и, какъ самъ сознавался, много позаимствовалъ онъ отъ Климчонка благопотребнаго для жизни Будучи при томъ свѣдущъ въ Св. Писаніи, Михайловъ, по его наставленію, поддерживалъ и другихъ въ правильномъ пониманіи ученія Церкви православной, навѣтуемыхъ расколомъ.

Чувствуя, съ одной стороны, настоятельную потребность въ опытномъ совѣтѣ, какъ вести себя среди раскольниковъ, а съ другой, желая получить облегченіе отъ

болѣзни, Пономаревъ рѣшился ѣхать въ Балашевъ, для свиданія съ Климчонкомъ, пригласивъ съ собою въ товарищи пріятеля своего, мѣщанина С. Я. Чекенева, который тоже нуждался въ совѣтѣ, находясь, какъ говорится, между двухъ огней, ибо отецъ его принадлежалъ къ поповщинской, а мать къ перекрещиванской сектѣ. Прибывъ къ Климчонку, они откровенно и подробно разсказали ему о своемъ затруднительномъ положеніи среди раскольниковъ, и просили его совѣта, какъ имъ вести себя въ ихъ обществѣ, чтобы сохранить чистоту совѣсти и убѣжденій. Ласково принялъ ихъ добрый старецъ, и, видя въ нихъ людей богобоязненныхъ, много бесѣдовалъ съ ними, соутѣшаясь, по апостолу, ихъ общею вѣрою; наставилъ ихъ, какъ обращаться съ раскольниками разныхъ сектъ и, сверхъ того, внушилъ настоятельно, что истинный христіанинъ не долженъ оставаться равнодушнымъ, видя вокругъ себя заблуждающихъ, но что прямая его обязанность всячески печись о спасеніи ближнихъ, и особенно неправо мудрствующихъ о вѣрѣ. Семенъ Климычъ указалъ своимъ посѣтителямъ для сего постоянно упражняться въ чтеніи Свящ Писанія и толкованій на него св. отцевъ и учителей Церкви, преимущественно же св. Іоанна Златоуста, св. Димитрія ростовскаго, св. Тихона воронежскаго, читать Камень вѣры, Лѣствицу св. Іоанна лѣствичника и изъ Добротолюбія «дѣятельныя главы».

Методъ, преподанный Семеномъ Климычемъ ревнителямъ благочестія для бесѣдъ съ раскольниками, состоялъ въ слѣдующемъ: отнюдь не дозволять себѣ говорить со многими вдругъ, а хотя и въ присутствіи многихъ, но по очереди, сперва съ однимъ, потомъ съ другимъ и опять съ такимъ условіемъ, чтобы присутствующіе не перебивали бесѣды. «Когда они, говорилъ Климчонокъ, будутъ доказывать свои лжученія и лукавые догматы, то вы прежде всего спрашивайте: на чемъ они основываются, то есть, на какомъ мѣстѣ Свящ. Писанія? Если укажутъ, то какъ они понимаютъ такое мѣсто? Если они примутся истолковывать его по своему собственному разумѣнію, то вы остановите и скажите такъ: «пѣтъ, ты покажи мнѣ толкованіе на это изъ св. отцовъ и учителей Церкви, а иного-молъ я не признаю.» Повѣрьте, что изъясненія такого рода всегда послужатъ къ обличенію ихъ неправыхъ мудрованій, потому что всѣ ихъ заблужденія проистекаютъ именно отъ того, что они толкуютъ слово Божіе по своему, и тѣмъ прельщаются сами и прельщаютъ невѣдущихъ. Писанія и силы Божіей, тогда какъ *вся права разумѣвающимъ и права обрѣтающимъ разумъ*. — Далѣе Семенъ Климычъ училъ не кидаться вдругъ за многими доказательствами, и, во время бесѣды о какомъ либо предметѣ Вѣры, не позволять отводить себя въ сторону посторонними сужденіями, а какое предложеніе взято въ началѣ для обсужденія, ста-

раться доводить его до конца и не прежде переходить къ другому: начнется, положимъ, разсужденіе о важности и святости Церкви,—раскольникъ не преминетъ вмѣшать сюда вопросы о перстосложеніи, о церковныхъ обрядахъ,—нужно остановить его: «погоди—молъ, дай прежде одно кончить, а тамъ ужь перейдемъ къ другому». Смѣшивать бесѣду и отводить въ сторону отъ главнаго предмета,—это обычная уловка всѣхъ раскольниковъ (¹). «Они, продолжалъ старецъ, называютъ насъ антихристами, увѣряя, что царство его уже наступило, а того и не видятъ, бѣдненькіе, что они-то и есть настоящіе противники Христа, ибо, по слову священномученика Кипріана, противники Христовы или антихристы всѣ тѣ, которые отъ любви и единенія восточной Церкви отпали. Они—противники Христовы и потому еще, что открыто и упорно противятся истинѣ Христова ученія, какъ вообще, такъ и въ частности, и изрыгаютъ хулы на чистую голубицу, Церковь православную.»

На прощанье съ своими собесѣдниками Климчонокъ взялъ съ нихъ слово, что они будутъ всячески стараться утверждать въ Православной Вѣрѣ колеблющихся и рев-

(¹) Въ этомъ отношеніи раскольники много походятъ на современныхъ поклонниковъ Философствующаго ума: ни за что въ свѣтѣ не удержишь ихъ на логической линіи! Ты имъ говоришь про одно,—они про другое. Видно принципъ-то какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ одинаковъ—ложь и кривда. *Издатель.*

новать о обращеніи заблуждающихъ, прозрительно обѣщая, что Господь вскорѣ увѣнчаетъ успѣхомъ ихъ труды на пользу Церкви.

Возвратясь въ Саратовъ, Пономаревъ и Чекеневъ, укрѣпленные совѣтами старца, изъ первыхъ же бесѣдъ своихъ съ раскольниками увидѣли, какую великую пользу должны принести дѣлу Вѣры мудрые его совѣты Всѣ сужденія свои они старались основывать единственно на словѣ Божіемъ и на изъясненіяхъ онаго св. Отцами и учителями Церкви, заимствуя ихъ изъ ихъ же старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками. Этотъ новый оборотъ собесѣдованія сильно взволновалъ однихъ, удивилъ другихъ, убѣдилъ многихъ. Раскольники то и дѣло или приходили сами, или зазывали къ себѣ своихъ противниковъ.

Вскорѣ, по пріѣздѣ Пономарева и Чекенева отъ Климчонка, присоединился къ нимъ купецъ А. И. Залётновъ, получившій отъ нихъ разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ своихъ сомнѣніяхъ. Содружество и единодушіе этихъ трехъ лицъ послужило основаніемъ «саратовскому братству». Съ теченіемъ времени въ общеніе съ ними вошли купцы: В. И. Крюковъ, Ф. И. Курбатовъ, Усовъ, обращенный ими же изъ раскола, Бакуровъ, мѣщанинъ П. А. Солоховъ и нѣкоторые другіе, всего до 30 человѣкъ. Особенныхъ условій между ними не было никакихъ; всѣхъ ихъ связывала лишь общая любовь къ матери нашей Церкви и ревность по православной Вѣрѣ. Принимая кого либо въ

общеніе съ собою, братство наблюдало главнѣе всего, чтобы онъ свидѣтельствовалъ правую вѣру свою и дѣлами благими, напримѣръ: если кто, занимаясь торговлей, присвоилъ себѣ когда либо что чужое, то обязывался немедленно возвратить тайно или явно, съ обязательствомъ вести впредь дѣла свои честно и вѣрно слову, не лгать, не обманывать, не божиться и проч. Правила лицъ, принадлежавшихъ къ братству, скоро сдѣлались извѣстными всему городу и пріобрѣли имъ всеобщее уваженіе и д вѣріе.

Изъ особъ духовныхъ въ общеніе съ саратовскимъ братствомъ, кромѣ о. Моисея, съ которымъ Пономаревъ и Чекеневъ познакомились прежде другихъ, были: протоіерей И. С. Крыловъ, членъ Консисторіи, старецъ преклонныхъ лѣтъ, духовникъ почти всѣхъ членовъ братства; М. С. Чердынскій, священникъ Покровской церкви; И. Родіоновъ, священникъ Петропавловской церкви; учители духовныхъ училищъ (въ монашествѣ) Гурій и Іоаннъ. Нѣкоторыя изъ семинаристовъ старшаго возраста тоже помогали братству въ предначатомъ ими дѣлѣ, и, такимъ образомъ, сами, чрезъ общеніе съ нимъ, запасались, для будущей пастырской своей дѣятельности, такими свѣдѣніями, какихъ напрасно добивались бы въ школѣ.

III.

Случай, познакомившій преосвящ. Іакова съ Саратовскимъ братствомъ.—Бесѣда архипастыря съ Пономаревымъ и ея послѣдствія.

Члены братства не рѣдко собирались вмѣстѣ въ одномъ домѣ, стекаясь туда съ разныхъ сторонъ по, къ сожалѣнію, эти собранія не всегда были удобны и безпрепятственны. Однажды случилось, что сотрудники по дѣлу обращенія молоканъ, собравшіеся въ домѣ дьячка, П. Михайлова, всѣ были переписаны и списокъ этотъ, неизвѣстно, при какомъ донесеніи, препровожденъ къ преосвященному; въ слѣдствіе чего, хозяинъ дома и гости его, духовнаго сословія, были выгребованы къ архіерею. Преосвященный, распросивъ ихъ, какъ и за чѣмъ они собирались, и не найдя въ этомъ ничего особеннаго, отпустилъ ихъ съ миромъ.

Однакожь одинъ изъ членовъ саратовскаго братства,

Пономаревъ, понесъ довольно тяжкое испытаніе за свою ревность по обращенію раскольниковъ къ Православію. Вотъ случай: у одного саратовскаго помѣщика К—на пропалъ безъ вѣсти крѣпостной его человѣкъ, мастерствомъ портной, который прежде того хаживалъ къ Пономареву и бралъ у него на домъ работу. Павели подозрѣніе на Пономарева и подъучили г. К—на подать на него доносъ.

Въ доносѣ этомъ значилось, что такъ какъ въ Саратовѣ много разныхъ сектъ, и есть между ними такія, которыя подговариваютъ людей къ самоубійству, а у портнаго Пономарева, къ которому ходилъ и его (г. К—на) человѣкъ, бываютъ какія-то подозрительныя собранія; артель свою обучаетъ онъ неизвѣстно для чего духовному пѣнію, и вообще руководится въ жизни какими-то особенными, отличными отъ другихъ, правилами, то онъ, г. К—нъ, и проситъ полицію учинить о семъ формальное изслѣдованіе: не принадлежитъ ли помянутый портной Пономаревъ, по означеннымъ подозрѣніямъ, къ какой либо сектѣ и не откроется ли чрезъ это, куда дѣвался крѣпостной его, К—на, человѣкъ, а также и прочее, зловредное для общества.

Въ слѣдствіе такого доноса, Пономаревъ былъ арестованъ, а въ квартирѣ его учиненъ повальный обыскъ, при чемъ допрошена была артель: но мастеровые и мальчики единогласно показали, что они содержатся хорошо, хозяина своего любятъ и почитаютъ, какъ отца, худаго за нимъ

ничего не знаютъ и не примѣчали, противнаго Церкви и нравственности онъ ничего имъ не внушалъ, но что, дѣйствительно, онъ запрещалъ своимъ мастеровымъ, во время работы, празднословіе, неблагопристойныя шутки и слова, равно и пѣніе мірскихъ пѣсенъ, а, вмѣсто того, они были обучены и сидя за работой, всегда поютъ охотно и свободно различныя духовныя пѣснопѣнія. При повальномъ обыскѣ, никакихъ подозрительныхъ вещей и книгъ иныхъ, кромѣ духовныхъ, въ квартирѣ Пономарева не оказалось. Самъ Пономаревъ, при допросѣ въ полиціи, показалъ, что его знаетъ почти весь городъ, что, будучи отъ юныхъ лѣтъ утвержденъ въ Православіи, онъ ни къ какой сектѣ не принадлежалъ и не принадлежитъ; нарочитыхъ собраній у него въ квартирѣ не бываетъ, а когда въ праздничные или семейные дни сойдутся на бесѣду свои знакомые, то разговариваютъ больше о духовныхъ предметахъ, для взаимной пользы и назиданія, потому что, живя среди раскольническихъ сектъ, имѣютъ большую надобность ко взаимному укрѣпленію себя въ Православіи и правомыслію о предметахъ вѣры. Въ заключеніе показалъ и то, что въ общеніи съ ними находятся и духовныя лица, городскіе священники, учители духовныхъ училищъ и воспитанники семинаріи. Слѣдствіе кончилось ничѣмъ; Пономаревъ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста; (1) въ награду за арестованіе предоставлено

(1) Спустя недѣлю послѣ сего, человѣкъ К—на нашелся и

было ему вѣдаться съ К—нымъ формою суда, чего, конечно, онъ не сдѣлалъ, во первыхъ, какъ христіанинъ, а во вторыхъ, боясь судебныхъ дѣлъ, пуще всякой бѣды.

По минованіи такой непріятной исторіи, Пономаревъ, посовѣтовавшись съ товарищами и о. Моисеемъ, находившимся въ это время уже въ архіерейскомъ домѣ, рѣшился побывать у преосвященнаго Іакова, чтобы личнымъ объясненіемъ предотвратить и впредь могущія повториться нападки на ихъ братство.

Помолясь Богу, Пономаревъ отправился къ архипастырю, взявъ съ собою двѣ книги, которыя, какъ полагалъ по соображенію съ сущностію сдѣланнаго на него доноса, могли понадобиться ему въ бесѣдѣ съ преосвященнымъ. Книги эти были: сочиненія св. Димитрія Ростовскаго часть IV и I часть избранныхъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста, переведенныхъ съ греческаго игуменомъ Иринеемъ 1819 году.

— Что вамъ нужно? ласково спросилъ Пономарева вышедшій вскорѣ послѣ доклада преосвященный.

Пономаревъ поклонился ему въ ноги и, принявъ благословеніе, отвѣчалъ:

— Я, владыко святый, тотъ самый Пономаревъ, на котораго недавно былъ сдѣланъ доносъ, будтобы я при-

---

показалъ при допросѣ, что побѣгъ его не имѣлъ никакого отношенія къ Пономареву.

надлежу къ какой-то особенной сектѣ. Хотя по слѣдствію ничего не оказалось, хоть я совершенно спокоенъ въ своей совѣсти и радуюсь, что Господь сподобилъ меня грѣшнаго потерпѣть безчестіе Его ради, но вмѣстѣ съ тѣмъ почелъ долгомъ прибѣгнуть къ вашему преосвященству съ почтительной просьбой разсмотрѣть мои убѣжденія, и ежели я, какъ человѣкъ простой и неученый, въ чемъ либо заблуждаюсь, то прошу васъ милостиво наставить и и вразумить меня. А я вамъ свою душу, какъ передъ Самимъ Богомъ....

Пономаревъ заплакалъ и палъ къ ногамъ архипастыря.

Обласканный и утѣшенный преосв. Іаковомъ, онъ разсказалъ ему по порядку о томъ, какъ онъ поселился въ Саратовѣ, какъ раскольники разныхъ сектъ подсылали къ нему своихъ учителей, чтобы привлечь его въ свое единомысліе, что и побудило его вникнуть съ одной стороны въ ихъ лжеученія, а съ другой въ Св. Писаніе и изъясненія на оное св. отцовъ и учителей Церкви, для правильныхъ состязаній съ раскольниками, и какъ потомъ, пріобрѣтши навыкъ въ бесѣдахъ съ расколоучителями, онъ самъ сталъ, съ помощію единомысленныхъ въ вѣрѣ и знающихъ Писаніе людей, ревновать о обращеніи заблуждающихъ.

— Вотъ этимъ-то, перебилъ его преосвященный, и соблазняются; это не ваше дѣло.

— Простите, ваше преосвященство, отвѣчалъ Попо-

маревъ, я началъ это дѣло не по собственному разсужденію, а потому, что св. отцы, въ особенности же св. Іоаннъ Златоустъ, не только не запрещаютъ сего, но вмѣняютъ въ непремѣнную обязанность каждому православному христіанину заботиться о спасеніи ближнихъ, а наипаче заблуждающихъ въ вѣрѣ.

— Гдѣ Златоустъ говоритъ объ этомъ?

— А вотъ извольте, ваше преосвященство, отвѣчалъ Пономаревъ и подалъ ему оставшіяся въ передней Сочиненія св. Димитрія Ростовскаго, разгнувъ на 2 страницѣ.

Преосвященный, взявъ изъ рукъ Пономарева книгу прочелъ вслухъ слѣдующее:

«*Вопросъ*. Чего ради подобаетъ кому читати и вѣдати «Божественное Писаніе, и яже въ немъ исторію, и про«чія ово учительскія, ово же историческія книги?

«*Отвѣтъ*. Тріехъ ради винъ: 1) познанія ради Бога; «2) управленія ради себя самаго; 3) наставленія ради «ближняго.

«Но речетъ кто: довлѣетъ мнѣ себе смотрѣти, а не «другаго; довлѣетъ ми своему спасенію, а не о прочихъ «спасеніи пещися. Таковому отвѣчаетъ Златоустъ глаголя: «егда облѣнишися прилежати о братѣ, не возможеши ина«ко спастися. Паки кто речетъ: нѣсмь учитель, ни іерей, «ни духовникъ, ни пастырь душъ, не надлежитъ ни кого «учити. Таковому отвѣщаетъ св. Ѳеофилактъ: не глаголи, «нѣсмь учитель и наставникъ, иные учити и пользовати

«не долженствую: лжеши,—учители бо не довлѣютъ къ «наставленію всѣхъ по единому, хощетъ же Богъ, да «кійждо наставляетъ и созидаетъ другаго».

Дочитавъ до этого мѣста, преосвященный замѣтно смутился и чтеніе послѣдующихъ за симъ строкъ продолжалъ уже про себя: «но и въ Ветхомъ Завѣтѣ, Давидъ свя«тый, царь сущи, не имѣлъ ли попеченія о пользѣ ближ«нихъ? Не училъ ли и не наставлялъ ли грѣшниковъ на «добрыя дѣла? *Научу*, рече, *беззаконныя путемъ Тво«имъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся*. Кольми паче «мы, новоблагодатные сынове, то творить долженствуемъ».

— Да, сказалъ преосвященный, помолчавъ немного,— конечно, противъ этого нечего сказать. А вотъ пѣніемъ-то вашимъ тоже соблазняются; говорятъ: нигдѣ не видно, чтобы Христосъ пѣлъ.

— Нѣтъ, выше преосвященство; въ Евангеліи отъ Матѳея есть довольно ясное на сіе указаніе: *воспѣвше*, сказано, *изыдоша въ гору Елеонскую*. Пѣніе же духовное завелъ я у себя между рабочими вотъ почему: прежде сего я жилъ въ Москвѣ въ нѣсколькихъ артеляхъ, и довольно насмотрѣлся, какъ мальчики портятся отъ непристойныхъ, во время работы, бесѣдъ между собою, сквернословія, смѣхотворства и пустыхъ пѣсней; сдѣлавшись теперь, по милости Божіей, самъ хозяиномъ и памятуя, что юность вообще такой возрастъ, когда легко научиться всему хорошему, или испортиться совсѣмъ, я

далъ себѣ слово строго наблюдать за нравственностію своей артели, и потому-то запрещаю имъ празднословіе и пѣніе пустыхъ пѣсней. Вмѣсто этого, я обучилъ ихъ церковному пѣнію, и они у меня, сидя за работою, отрадно и пріятно поютъ разныя духовныя пѣсни, безъ всякаго къ тому особеннаго понужденія.

— Да вы бы, сказалъ архіерей, лучше ихъ молитвѣ учили.

— Трудно, ваше преосвященство, чтобы мальчики довольствовались одной молитвой: соскучатся. Наше мастерство—трудное, пѣть въ обычаѣ, да и работа идетъ успѣшнѣе, потому что пѣніемъ какъ будто сокращается трудъ.

— Положимъ, съ улыбкою отвѣчалъ преосвященный, положимъ, что и такъ, да вѣдь не всѣ же пѣсни одинаковы; можно пѣть какія либо избранныя,—вреда отъ этого не будетъ.

— Простите, ваше преосвященство, отвѣчалъ Пономаревъ, низко поклонившись, у св. отцовъ нигдѣ нѣтъ на это позволенія, а, напротивъ, пѣсни, воспѣвающія, по большой части, плотскую любовь, любовь всегда почти нечистую, положительно осуждаются и воспрещаются христіанамъ.

— Гдѣ жь это вы нашли? съ любопытствомъ спросилъ преосвященный.

— Вотъ гдѣ, ваше преосвященство.

Пономаревъ досталъ при этомъ изъ кармана первую часть избранныхъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста (переводъ игумена Иринея. Москва. Изд. 1819 г.) и отыскавъ въ оной десятую бесѣду на псаломъ 41 ст. 1 и 2, подалъ архипастырю, который со вниманіемъ прочиталъ большую часть бесѣды.

Приведемъ здѣсь изъ нея мѣста, имѣющія непосредственное отношеніе къ сему предмету. «Послушай, пишетъ св. Златоустъ, что глаголетъ Павелъ: *не упивайся виномъ, въ немже есть блудъ, но наче исполняйтеся духомъ*, присовокупилъ же и образъ исполненія: *поюще и воспѣвающе въ сердцахъ вашихъ Господеви*. Что есть въ сердцахъ вашихъ? Съ разумомъ, глаголетъ, дабы-де не уста только говорили слова, а разумъ, внѣ повсюду заблуждая, скитался: но душа да слушаетъ языка. И яко же туда бѣгутъ свиніи, гдѣ грязь, а гдѣ ароматы и онміамъ, тамо жительствуютъ пчелы: такъ и гдѣ пѣсни блудныя, тамо скитаются демоны; а гдѣ стихи духовныя, тамо прилетаетъ благодать Святаго Духа и освящаетъ и уста и душу. Сія глаголю, присовокупляетъ Златоустъ, не для того, дабы вы хвалили только меня, но дабы и дѣтей и женъ таковыя пѣсни воспѣвать научили во время тканія и при другихъ рукодѣліяхъ».

— Конечно, сказалъ преосвященный, прочитавъ всю

эту бесѣду, все это такъ, все это прекрасно, да вотъ бѣда-то наша, что невѣдующіе соблазняются этимъ, а потому и надобно какъ нибудь потише, поскромнѣе.

Послѣ сего преосв. Іаковъ распрашивалъ Пономарева о городскихъ раскольникахъ, на чье вліяніе они опираются, кто главные ихъ учители, какъ братство доселѣ дѣйствовало къ ихъ обращенію, и, въ заключеніе, благословилъ продолжать начатое дѣло, сказавъ при этомъ Пономареву, чтобъ онъ прямо относился къ нему со всѣми встрѣчающимися въ братствѣ вопросами по обращенію раскольниковъ. Ничего лучшаго братство и пожелать себѣ не могло! Радостно приняли всѣ благую эту вѣсть, видя въ томъ *изліяніе десницы Вышняго*.

Съ продолженіемъ времени, и прочіе члены саратовскаго братства, покровительствуемые о. Моисеемъ, сдѣлались извѣстны лично преосвященному. Онъ принималъ ихъ во всякое время; неоднократно и самъ призывалъ того или другаго изъ нихъ къ себѣ, для полученія различныхъ свѣдѣній, а иногда давалъ имъ и порученія по дѣламъ о расколѣ.

Выше было упомянуто, какъ рѣдко было въ Саратовѣ православное перстосложеніе при крестномъ знаменіи, такъ что многіе изъ гражданъ, находившіеся, по видимому, въ мирѣ съ Церковію, въ этомъ пунктѣ мудрствовали согласно съ раскольниками, и черезъ то уклонялись отъ церковнаго общенія съ православными. На такихъ-то

много подѣйствовало убѣжденіе саратовскаго братства. Узнавъ, что нѣкоторыхъ удерживаетъ въ этомъ заблужденіи единственно боязнь подпасть клятвѣ отцовъ своихъ за перемѣну перстосложенія, члены братства, по данному имъ отъ архіерея праву, безъ всякихъ формальностей, представляли таковыхъ къ нему для увѣщанія. Переговоривъ съ ними келейно, преосв. Іаковъ разрѣшалъ эту клятву своею властію: «клятву твоихъ отцевъ, говорилъ онъ, носить буду я, а ты только вѣруй, не бойся, Богъ тебя благословитъ!» Было не мало и другихъ подобныхъ случаевъ единичныхъ обращеній изъ раскола, при посредствѣ самаго архипастыря, чему всего болѣе способствовала его доступность, чуждая всякихъ формальностей и простое, милостивое обращеніе съ заблуждшими.

IV.

Общія дѣйствія преосвящ. Іакова и помощниковъ его въ отношеніи раскола, и мѣры къ обращенію раскольниковъ.

Мы уже говорили, что ближайшимъ знакомствомъ съ духомъ различныхъ раскольническихъ сектъ и тѣми мѣрами, какія могутъ быть самыми дѣйствительными при ихъ обращеніи, преосв. Іаковъ обязанъ былъ болѣе всего стараніямъ даровитаго и ревностнаго своего сотрудника о. Моисея Миртовскаго. Оставаясь, и по возведеніи въ игуменство, нѣкоторое время при архіерейскомъ домѣ, о. Моисей сдѣлался постояннымъ собесѣдникомъ архипастыря, и такъ успѣлъ заинтересовать его этимъ предметомъ, то посредствомъ своихъ одушевленныхъ бесѣдъ, то подробными свѣдѣніями, составляемыми во время поѣздокъ по епархіи, что Іаковъ посвятилъ большую часть своего

свободнаго времени приготовленію себя для личныхъ дѣйствій на этомъ важномъ и вмѣстѣ многотрудномъ поприщѣ.

Средствомъ къ этому были, между прочимъ, ежедневныя вечернія собранія у преосвященнаго, въ которыхъ, кромѣ о. Моисея, участвовали учители духовныхъ училищъ Гурій и Іоаннъ. Обыкновенно преосв. Іаковъ предлагалъ какое либо догматическое положеніе или евангельскую истину, оспариваемыя или неправильно понимаемыя раскольниками, и требовалъ отъ собесѣдниковъ, чтобы они высказывали свои сужденія свободно, не стѣсняясь его присутствіемъ; такимъ образомъ одинъ говорилъ, а другіе въ это время слушали; потомъ кто нибудь возражалъ, а тотъ защищалъ, черезъ что бесѣды эти принимали видъ ученаго диспута. Самъ преосвященный давалъ направленіе бесѣдѣ, и принимая въ ней живое участіе, высказывалъ свое мнѣніе также просто и откровенно наряду съ другими. Нерѣдко, въ слѣдствіе какого либо разсмышленія, онъ говаривалъ: «а посмотримъ-ка, отцы, что говоритъ о семъ св. Златоустъ». И прочитавъ взятое для обсужденія мѣсто, замѣчалъ иногда: «нѣтъ, не по нашему изъясняетъ это великій учитель; надо намъ у него поучиться».

Вообще преосв. Іаковъ былъ доступенъ для всѣхъ, кто имѣлъ въ немъ какую либо нужду: но съ тѣхъ поръ, какъ занялся обращеніемъ раскольниковъ, онъ сталъ пре-

имущественно искать сближенія съ людьми практическими, отъ которыхъ можно бы узнать что либо новаго и полезнаго по этой части, или съ людьми, которые своею ревностію по вѣрѣ, могли содѣйствовать ему въ обращеніи заблуждшихъ.

Уяснивъ себѣ, съ помощію этихъ средствъ, вопросъ о расколѣ, преосвященный сталъ мало по малу приглашать къ себѣ для совѣщаній и самихъ раскольниковъ, и открыто вступать съ ними въ бесѣды о ихъ сомнѣніяхъ касательно ученія Церкви Православной, обходясь при этомъ съ ними любовно и простодушно. Онъ старался находить въ ихъ мысляхъ что либо доброе и согласное съ ученіемъ Церкви, замѣчая вмѣстѣ и ихъ уклоненіе отъ истины. Во время ежегодныхъ объѣздовъ по епархіи, заботливый архипастырь посѣщалъ не только ихъ скиты, часовни, но и частные домы нѣкоторыхъ; вездѣ входилъ съ ними въ разговоръ и давалъ имъ приличныя наставленія. И большая часть раскольниковъ, убѣждаемые его познаніями, опытностію, благочестіемъ и кроткимъ обхожденіемъ, охотно слушали его бесѣды и даже являлись къ нему въ Саратовъ за совѣтами. Не говоря о его внутреннемъ, духовномъ благочестіи, онъ располагалъ къ себѣ ревнителей старины и внѣшнимъ строгимъ поведеніемъ, соблюденіемъ во всемъ благочинія и порядка и своею поистинѣ подвижническою жизнію,

*

запечатлѣнною, какъ извѣстно, миромъ и доброю кончиною.

Великодушіе и снисхожденіе преосв. Іакова въ заблуждшимъ простирались до того, что, при бесѣдахъ съ ними, онъ съ терпѣніемъ выслушивалъ даже и грубыя выходки нѣкоторыхъ. «Ты идолопоклонникъ! сказалъ ему однажды молоканъ, приглашенный для увѣщанія. — Ну, хорошо, кротко отвѣчалъ Іаковъ; пускай я, по твоему, идолопоклонникъ; докажи же, почему ты меня такъ называешь. — Раскольникъ молчалъ. Преосвященный сталъ разбирать одно за другимъ ихъ обычныя лжеумствованія, и наконецъ спросилъ: ну, кто жь теперь, любезный, идолопоклонникъ,—ты или я? Подумай, посуди самъ хорошенько!» За тѣмъ, наставивъ его на истину, архипастырь отпустилъ его съ миромъ.

Видя, что Господь благословилъ успѣхомъ начальные труды его и, усмотрѣвъ опытныхъ себѣ пособниковъ въ такомъ святомъ дѣлѣ, Іаковъ испросилъ у св. Синода дозволеніе учредить въ своей епархіи миссію для обращенія раскольниковъ, назначивъ начальникомъ ея о. Моисея, а помощниками его бывшаго протоіерея Пензенскаго каѳедральнаго собора Палладія и священника Петропавловской церкви Исидора Родіонова. Первые два были люди ученые и вмѣстѣ практически знакомые съ этимъ дѣломъ, а послѣдній, кромѣ того, отличался даромъ слова и убѣжденія, привлекательнымъ обхожденіемъ и мягкостію ха-

рактера. Эти три лица были главными дѣятелями миссіи. Огромными успѣхами своими она особенно была обязана тому, что пособниками ея неофиціально были благочестивые люди всѣхъ сословій. Направляемые опытною рукою о. Моисея и о. Палладія, они рѣшались на такіе подвиги, на которые никакъ бы не отважился ни одинъ изъ офиціальныхъ членовъ миссіи. Благодаря ихъ усердію, въ келліи архіерейской было извѣстно все, что дѣлается въ самомъ отдаленномъ раскольническомъ гнѣздѣ: никакой буеракъ или трущоба съ подземною келліей и потаенными выходами не могли скрыть разыскиваемаго или бѣглаго попа; никакими деньгами не могъ откупиться тотъ изъ расколоучителей, котораго нужно было взять и предать суду.

Миссіонеры, куда бы ни пріѣзжали, начинали свои дѣйствія знакомствомъ съ благочестивыми людьми изъ мѣстныхъ жителей, о которыхъ собирали свѣдѣнія заранѣе; имѣя при себѣ рекомендательныя письма отъ лицъ тѣхъ же сословій, какихъ и они сами, миссіонеры останавливались у нихъ, повѣряли свои свѣдѣнія ихъ указаніями, принимали въ соображеніе ихъ совѣты во время открытія дѣйствій; нерѣдко въ томъ или другомъ мѣстѣ находили уже готовые кружки, издавна подвизающіеся противъ раскольниковъ; такихъ имъ оставалось лишь поддерживать и направлять ихъ дѣйствія къ единству цѣли. Такимъ образомъ число пособниковъ миссіи увеличивалось съ каждымъ

годомъ: совокупными усиліями ихъ и духовенства, въ теченіи тринадцати лѣтъ, обращено изъ раскола около *двадцати тысячъ* душъ... Какъ могли бы иначе достигнуть такого огромнаго результата самыя ревностныя усилія трехъ миссіонеровъ, не взирая на признанную всѣми ихъ ученость и опытность?...

Учредивъ миссію, преосвященный испрашивалъ у. св. Синода различныя распоряженія, сообразныя съ ходомъ дѣла и его постепенными успѣхами. Но для приведенія этихъ распоряженій въ исполненіе, нужно было содѣйствіе мѣстныхъ властей. Постигая важность этого, преосв. Іаковъ старался лично знакомиться съ губернскими и уѣздными бюрократами, и, узнавая ихъ личныя свойства, сообразно тому и располагалъ свои дѣйствія.

Къ сожалѣнію, въ современномъ ему губернаторѣ г. Саратова П. преосвященный встрѣтилъ значительное препятствіе и затрудненіе въ исполненіи благихъ своихъ намѣреній и предпріятій: за то онъ былъ утѣшенъ искреннимъ содѣйствіемъ штабъ-офицера корпуса жандармовъ, полковника П. И. Б—ва, который былъ, можно сказать, правою рукою архипастыря и посредникомъ его въ сношеніяхъ съ губернскими властями. На горожанъ, большая часть которыхъ была заражена расколомъ, и многіе, по своему богатству, были главною его опорою, преосвященный дѣйствовалъ частію лично, частію чрезъ миссіонеровъ или членовъ «саратовскаго братства». Удивительно въ

этомъ случаѣ терпѣніе и самоотверженіе архипастыря! Неразъ приходилось ему получать отказъ въ домахъ раскольниковъ, къ которымъ онъ ѣздилъ для того, чтобъ свести знакомство: преосвященный не смущался и не огорчался этимъ; онъ отправлялся къ нимъ въ другой и въ третій разъ, и таки добивался своего. Такое необычайное терпѣніе и снисходительная настойчивость имѣли послѣдствіемъ то, что самые отъявленные раскольники и первые богачи въ городѣ, вліяніе которыхъ было велико на единомысленниковъ, какъ то: Г-въ, С-ковъ и С-пковъ, по убѣжденію архипастыря, присоединились въ Единовѣрческой Церкви.

Священникамъ, городскимъ и приходскимъ, вмѣнено было въ обязанность подавать ежемѣсячные отчеты, съ показаніемъ, сколько у нихъ въ приходѣ состоитъ къ первому числу каждаго мѣсяца раскольническихъ семействъ, какія мѣры были употребляемы къ ихъ обращенію, часто ли они посѣщали ихъ дома, что при этомъ было говорено съ той и другой стороны, и какія были послѣдствія этихъ бесѣдъ. Священники обязаны были помогать миссіонерамъ, а миссіонеры управлять их дѣйствіями. Тѣхъ изъ священниковъ, которые занимались дѣломъ обращенія раскольниковъ усердно и съ успѣхомъ, преосвященный поощрялъ испрашиваніемъ ихъ наградъ, благословеніемъ св. Синода; скуфьями, камилавками, набедренниками, наперсными крестами; нерадивыхъ же иногда

вовсе лишалъ мѣстъ, замѣняя ихъ достойными и способными. При этомъ онъ строго наблюдалъ, чтобы, при внутреннемъ благочестіи, и внѣшнее поведеніе, нравы и образъ жизни духовенства были сообразны съ достоинствомъ, и не служили соблазномъ для мнимыхъ ревнителей старины, въ чемъ самъ подавалъ примѣръ своею подвижническою жизнію. Не любилъ онъ и преслѣдовалъ вкравшіяся въ духовенство, изъ подражанія свѣтскимъ, привычки-курить и нюхать табакъ и играть въ карты. Тщательно старался онъ узнавать свойства и способности духовныхъ лицъ: внимательно читалъ онъ ежемѣсячные ихъ отчеты по дѣламъ раскола, и нерѣдко вызывалъ къ себѣ изъ уѣзда того или другаго священника для личныхъ объясненій: съ иными изъ нихъ знакомился во время объѣзда по епархіи. Для этой же цѣли преосвященный обратилъ особенное вниманіе на духовныя училища и семинаріи: нерѣдко посѣщая ихъ, онъ побуждалъ учениковъ къ занятіямъ, указывая на ихъ пользу и практическое примѣненіе. Для большаго побужденія учениковъ къ сочиненіямъ, имъ положено было 300 р. сер. въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы потребное количество денегъ употребляемо было на напечатаніе лучшихъ ученическихъ сочиненій. Желая заранѣе приготовить учениковъ къ обращенію раскольниковъ, преосвященный приказывалъ имъ писать, подъ руководствомъ наставниковъ семинаріи, бесѣды священ-

ника съ молоканами и другими раскольническими сектами (1). И многіе съ величайшею охотою слѣдовали внушеніямъ архипастыря: своекоштные ученики семинаріи, стоя на квартирахъ у обывателей, большею частію раскольниковъ, изъ любопытства распрашивали о ихъ вѣрованіяхъ, присматривались къ ихъ образу жизни, и, чего не понимали, просили объясненія у своихъ наставниковъ, и наоборотъ,—свѣдѣнія, получаемыя въ классахъ, повѣряли на дѣлѣ въ домашнихъ бесѣдахъ съ раскольниками. Выше было сказано, что нѣкоторые воспитанники высшихъ классовъ семинаріи были знакомы съ саратовскимъ братствомъ и присутствовали при состязаніяхъ съ раскольниками, и такимъ образомъ обучались практическому примѣненію школьныхъ своихъ свѣдѣній.

При дѣйствіяхъ противъ раскольниковъ, особенное вниманіе архипастыря было обращаемо на «бѣглыхъ поповъ» и вообще учителей разныхъ раскольническихъ сектъ. Эти люди, дѣйствуя по большой части злонамѣренно, изъ своихъ личныхъ выгодъ, почти никогда не уступаютъ мѣрамъ кроткимъ и словеснымъ убѣжденіямъ, а между тѣмъ на нихъ опирается сила цѣлой секты или общины. По неволѣ

---

(1) Въ біографіи преосв. Іакова упомянуто, что одна изъ такихъ рукописей хранится въ библіотекѣ саратовской семинаріи. Кажется, что она принадлежитъ о. Моисею, и потому хорошо, еслибы она была напечатана.

нужно было дѣйствовать противъ нихъ мѣрами рѣшительными. Исходатайствовавъ общее запрещеніе, чтобы вновь «бѣглыхъ поповъ» раскольники къ себѣ не принимали и дѣятельно слѣдуя за точнымъ исполненіемъ этого распоряженія, преосвященный старался дѣйствовать увѣщаніями чрезъ опытныхъ и преданныхъ Церкви людей, обѣщая тѣмъ, которые возвратятся съ покорностію, хорошія мѣста, а подсудимымъ—исходатайствованіе прощенія и т. п. Многіе, внявъ кроткому и миролюбивому гласу архипастыря, раскаявались въ своихъ винахъ, возвращались къ Православію, и, по своей опытности въ дѣлахъ раскола, а равно и желая загладить прошедшее, дѣлались усердными помощниками миссіонеровъ. Другіе оставляли расколъ, зная бдительность и твердость архипастыря: «ужь онъ доведетъ до конца, если началъ, говорили они: лучше самимъ явиться съ повинной головой, чѣмъ попасться ему въ руки». Такимъ образомъ поповщинская секта, лишась съ одной стороны своихъ духовныхъ наставниковъ, а съ другой—людей, на вліяніе и богатство которыхъ она опиралась,—ослабѣла, и, въ теченіи немногихъ лѣтъ, тысячи ея послѣдователей присоединились къ Единовѣрческой Церкви.

Наставники и учители другихъ сектъ—безпоповщинцы разныхъ толковъ, перекрещиванцы, молоканы и проч. обыкновенно тщательно скрывающіеся отъ взоровъ духовнаго начальства, и легко освобождающіеся отъ преслѣдо-

ваній земской полиціи, были всѣ на виду у преосвященнаго. И съ ними также, — на однихъ онъ дѣйствовалъ словомъ убѣжденія, другихъ же закоренѣлыхъ и вредныхъ по своему вліянію предавалъ преслѣдованію законовъ. Послѣдствія были тѣ же: секты ослабѣвали и становились доступнѣе мѣрамъ кроткимъ и рѣшительнымъ.

V.

Секта Кабановская.—Секта морельщиковъ.—Поповщинская секта.—Скиты раскольническіе и келліи.—Секта сконцовъ и разсѣяніе оной.

Ревность преосвящ. Іакова о обращеніи заблуждшихъ была вознаграждена, въ самомъ началѣ личныхъ трудовъ его, обращеніемъ Г—ва, богатаго саратовскаго купца. Послѣ многихъ увѣщаній, то чрезъ миссіонеровъ, то лично, архипастырь успѣлъ наконецъ убѣдить его перейти въ единовѣрческую церковь, которой до того времени не было въ Саратовѣ. Когда же Г—въ изъявилъ свое согласія, то, по ходатайству преосв. Іакова, дозволено было отъ св. Синода открыть ему у себя единовѣрческую церковь, въ которую, по его указанію, вызванъ нарочно для сего попъ ихъ прежней секты.

Послѣ сего преосвященный обратилъ особенное вниманіе на купца Кабанова, начальника секты, слывшей въ

городѣ подъ именемъ *Кабановской*. (1) Въ домѣ его жилъ главный учитель этой секты, а въ саду была часовня и пруды для перекрещиванья. По ходатайству преосвященнаго, послѣдовало общее распоряженіе, чтобы раскольническихъ часовенъ и молитвенныхъ домовъ въ его епархіи вновь не открывать, а пришедшихъ въ ветхость не починять. Зная, что часовня Кабанова требуетъ починки, преосвященный поручилъ довѣреннымъ людямъ строго наблюдать, чтобы она не была исправлена тайно. Въ скоромъ времени ему доложили, что въ наступающую ночь Кабановцы намѣрены починить свою часовню, и что все нужное къ тому у нихъ подготовлено. Преосвященный немедленно далъ знать объ этомъ полиціи, которая, подъ начальствомъ преданнаго дѣлу Православія частнаго пристава, въ указанное время окружила домъ Кабанова и застала раскольниковъ за работою, вслѣдствіе чего часовня ихъ и была запечатана. Впрочемъ, и послѣ этого, служеніе въ домѣ Кабанова продолжалось, и расколоучитель все таки проживалъ тамъ. Преосвященный рѣшился, во что бы то ни стало, обнаружить секту и задержать ея учителя. Одна благочестивая женщина, жена писаря 3-й городской части, добровольно вызвалась послу-

(1) Собственно самъ Кабановъ и его послѣдователи принадлежали къ сектѣ перекрещенцевъ-новоженовъ.

жить сему дѣлу, по усердію къ Церкви. Получивъ на это благословеніе преосвященнаго, она явилась къ Кабанову и изъявила желаніе вступить въ ихъ секту, на что, разумѣется, получила согласіе Кабанова. Назначенъ былъ день для ея перекрещиванья и сдѣланы всѣ нужныя къ тому приготовленія, то есть, такъ какъ дѣло было зимою, то въ одномъ изъ садовыхъ прудовъ прорубили прорубь и подѣлали подмостки. Когда же назначенная къ перекрещиванью женщина, обвязанная веревками подъ мышки, уже стояла на подмосткахъ, а учитель готовъ былъ погрузить ее въ холодную купель, въ присутствіи самаго Кабанова и другихъ важнѣйшихъ членовъ секты обоихъ половъ, вдругъ явилась полиція и перехватала всѣхъ участниковъ вмѣстѣ съ расколоучителемъ ихъ. Лишась чрезъ это главной опоры своего толка, секта обезсилѣла и мало по малу разсѣялась, а сынъ самаго Кабанова въ послѣдствіи присоединился къ единовѣрческой церкви.

Тажа самая женщина оказала потомъ и другую не менѣе значительную услугу Церкви открытіемъ учителя другой тайной секты, похожей на прежнихъ *морельщиковъ* и *самосожигателей*.

Существованіе этой секты обнаружилъ слѣдующій случай: еще до прибытія въ Саратовъ преосв. Іакова, появился въ селѣ Копенахъ одинъ молодой изувѣръ, который, неизвѣстно какимъ образомъ, убѣдилъ нѣсколько

десятковъ безумцевъ лишить себя жизни, ради вѣчнаго спасенія. Для этого онъ собралъ ихъ въ овинъ, съ тѣмъ, чтобъ зажечь его и скрыть слѣды кроваваго своего дѣла. Ужь онъ успѣлъ порубить топоромъ до *тридцати* человѣкъ, и принялся за ребенка, котораго (страшно вымолвить!) принесла родная мать на эту бойню, рѣшась сама присутствовать при этомъ ужасномъ зрѣлищѣ. Но чувство материнское превозмогло изступленіе фанатизма: увидавъ окровавленный и еще трепещущій трупъ ребенка, она бросилась изъ овина и опрометью побѣжала по селу, оглашая его воплями: «спасите, спасите!» Изувѣръ былъ схваченъ, наказанъ и сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу на всю жизнь. Но чрезъ нѣсколько времени онъ успѣлъ какъ-то убѣжать оттуда, и въ то время, когда поступилъ на саратовскую епархію преосв. Іаковъ, онъ, какъ носились слухи, проживалъ недалеко отъ села Увѣка, (1) скрываясь отъ преслѣдованій земской полиціи. Преосв. Іаковъ, свѣдавъ о возобновленіи этой ужасной секты, рѣшился, чрезъ преданныхъ ему людей, сперва открыть убѣжище ея учителя и предать его въ руки правосудія. И опять вызвалась на это дѣло сказанная женщина, не взирая на то, что оно сопряжено было съ явною опасностію для ея жизни. Оградясь благословеніемъ и молитвами архипастыря, она отправи-

(1) Въ 11 верстахъ отъ Саратова.

лась въ с. Увѣкъ : долго проживала тамъ подъ какимъ-то предлогомъ и таки достигла того, что была представлена каторжнику, учителю этой секты, вошла въ его довѣріе и, неоднократно посѣщая его, будто бы для душеспаспительной бесѣды, успѣла тщательно высмотрѣть подземное логовище этого изверга. Онъ проживалъ въ лѣсномъ буеракѣ, въ пещерѣ съ разными выходами, не зная которыхъ, трудно было бы захватить его. По указанію истинной героини Вѣры и человѣчества, логовище звѣря-человѣка было окружено командою военною и злодѣй подвергся заслуженному наказанію.

Какъ ни безумны начала этихъ русскихъ феллагеровъ; (1) какъ ни противно ихъ ученіе человѣчеству: но къ этой сектѣ принадлежалъ одинъ изъ значительныхъ гражданъ Саратова, купецъ Л—нъ и поддерживалъ ее своимъ вліяніемъ и богатствомъ. При неутомимомъ преслѣдованіи преосв. Іакова, богопротивная и ужасная секта эта совершенно уничтожилась. (2)

---

(1) Индѣйскіе душители.

(2) Чрезъ обращеніе къ единовѣрію купца С—ва ослабѣло и потомъ обратилось къ единовѣрческой же церкви основанное имъ «согласіе» секты поповщинской, имѣвшее своихъ послѣдователей до 10,000 душъ. Но это событіе, равно какъ и обращеніе богатѣйшаго изъ купцовъ саратовской губерніи Вольскаго гражданина С—ва, относится уже къ позднѣйшему времени, выходящему за предѣлы нашего разсказа.

Вокругъ Саратова, въ оврагахъ и буеракахъ, во время поступленія на епархію преосв. Іакова, было немалое число скитовъ и келлій, въ которыхъ укрывались преимущественно послѣдовательницы разныхъ раскольническихъ толковъ, получавшія содержаніе отъ богатыхъ купцовъ. Преосвящ. Іаковъ, для увѣщанія ихъ, посылалъ игуменью и старицъ Саратовскаго дѣвичьяго монастыря. Увѣщанія эти, соединенныя съ законными мѣрами со стороны гражданскаго начальства, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что многія изъ келейницъ возвратились въ свои семейства, и наконецъ скиты и келліи ихъ совсѣмъ опустѣли.

Но самымъ важнымъ дѣйствіемъ преосв. Іакова и саратовскаго братства было открытіе и разсѣяніе секты скопцовъ. Секта эта перешла въ Саратовъ изъ Аткарскаго уѣзда и быстро распространилась въ городѣ, заразивъ семьи многихъ изъ значительныхъ саратовскихъ гражданъ. Открытіе этой зловреднѣйшей изъ всѣхъ раскольническихъ сектъ представляетъ особенныя трудности, ибо послѣдователи ея, для сокрытія своего богопротивнаго толка отъ власти церковной и гражданской, входятъ въ наши церкви, даже пріобщаются для вида и съ явнымъ, не скрываемымъ пренебреженіемъ къ величайшему таинству изъ таинствъ. Въ своихъ моленныхъ и домахъ они хоть и имѣютъ иконы, но тоже для того, чтобы отвесть глаза Православныхъ отъ своего «радѣнія», которое они

отправляютъ по особому уставу, ими самими вымышленному.

Начальникомъ и распространителемъ этой секты въ Саратовѣ былъ купецъ В. И. П—овъ, носившій у нихъ званіе «саратовскаго пророка». Узнавъ о Пономаревѣ и нѣкоторыхъ членахъ братства, П—овъ свелъ съ ними знакомство и сталъ учащать къ нимъ на бесѣды, съ цѣлію привлечь ихъ со временемъ въ свое «согласіе». (1) Пономаревъ и друзья его не вдругъ домыслились, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, тѣмъ болѣе, что П—овъ искусно велъ съ ними разговоры о вѣрѣ: онъ ничего не отвергалъ, но и ни съ чѣмъ не соглашался; въ сужденіяхъ его была замѣтна какая-то неопредѣленность, недосказанность, мѣшавшая видѣть въ немъ отъявленнаго еретика. По времени однакожь Пономаревъ заподозрилъ П—ова въ скопечествѣ и довелъ объ этомъ до свѣдѣнія преосв. Іакова, объяснивъ при семъ случаѣ, что, какъ кажется, секта эта успѣла уже пустить корни свои въ Саратовѣ. Преосвященный, посовѣтовавшись съ жандармскимъ полковни-

(1) Скопцы, уповая на мнимую свою чистоту, подобно Мессаліянамъ, Богомиламъ или древнимъ Фарисеямъ, себя почитаютъ праведными и благоугождающими Богу, а всѣхъ, не слѣдующихъ ихъ ученію, грѣшниками, отчужденными отъ спасенія. Всть мясо и пить вино считаютъ непростительнымъ грѣхомъ; законный бракъ отвергаютъ, какъ препятствіе ко спасенію.

комъ Б—ымъ, сталъ убѣждать одного изъ членовъ саратовскаго братства купца А. И. Залетнова войти въ ближайшее сношеніе съ этой сектой и такимъ образомъ открыть ее; для этого онъ долженъ былъ изъявить желаніе поступить въ число ея членовъ. Много нужно было имѣть для этого душевной крѣпости и самоотверженія: Залетновъ, не такъ давно женившійся, подвергался опасности быть оскопленнымъ насильственно въ одно изъ ихъ ночныхъ собраній. Долго колебался онъ; долго убѣждали его къ этому друзья и наконецъ самъ архипастырь. «Повѣрь мнѣ, другъ мой, говорилъ онъ, что еслибъ это было возможно, я самъ бы пошелъ къ нимъ, дабы обнаружить и исторгнуть эти плевелы. Вѣрую, что Господь сохранитъ тебя невредимымъ. Ступай съ Богомъ!» Залетновъ согласился, и, объявивъ П—ову свое намѣреніе вступить въ ихъ «согласіе», получилъ дозволеніе явиться въ ихъ ночное собраніе.

Не мало было опасенія за него и со стороны друзей, которые проводили своего товарища на подвигъ почти до самаго мѣста, гдѣ собирались скопцы. Твердо вѣруя въ благословеніе своего архипастыря и обнадеженный Б—ымъ, зорко слѣдившимъ за ходомъ этого опаснаго дѣла, Залетновъ благополучно прошелъ всѣ мистическія испытанія (1), былъ принятъ въ число членовъ секты и посвя-

(1) Новичокъ обязанъ, ставъ на колѣни передъ «пророкомъ», и, осѣняя себя обѣими руками вдругъ крестнымъ знаменіемъ,

*

щенъ во всѣ ея таинства. Отговариваясь подъ разными предлогами отъ оскопленія, онъ однакожь начиналъ опасаться насильственной операціи и сообщалъ объ этомъ своимъ товарищамъ. На общемъ совѣтѣ, съ благословенія преосв. Іакова и согласія полковника Б—ова, положено было присоединить къ Залетнову, для вспоможенія въ случаѣ опасности, еще двухъ единомышленныхъ собратій—купца С. В. Чекенева и мѣщанина А. С. Любимова. Укрѣпленные благословеніемъ и бесѣдою архипастыря, они введены были къ скопцамъ Залетновымъ, якобы пріобрѣтенные его усердіемъ; выдержали всѣ обрядныя испытанія и были посвящены въ нѣкоторыя тайны общества, но тоже успѣли кое-какъ отговориться до времени отъ оскопленія. (1)

По вступленіи такимъ образомъ въ секту, Залетновъ, Чекеневъ и Любимовъ, частію черезъ Пономарева, а частію

кланяться ему, умоляя удостоить его принятія въ свое общеніе; при чемъ долженъ произнести отреченіе отъ Церкви и разныя другія клятвы.

(1) Для поясненія этого, нужно замѣтить, что сектанты, имѣя въ виду преслѣдованіе закона и боясь измѣны, не спѣшатъ этимъ дѣйствіемъ, ожидая собственнаго и рѣшительнаго согласія своего пріемыша; кто, говорятъ они, не оскопленъ, тотъ еще «на своей землѣ», хоть и числится принадлежащимъ къ сектѣ. Если новобранецъ—человѣкъ семейный, то они ограничиваются наблюденіемъ за его домашнею жизнію, требуя, чтобы онъ, до времени оскопленія, въ силу одной изъ данныхъ клятвъ, удалялся отъ сообщенія съ женою.

лично. сообщали преосвященному разныя свѣдѣнія о ея таинствахъ и — что особенно важно — достали списки ихъ пѣсенъ, писанные собственноручно главными членами секты, такъ называемыми «пророками» ихъ.

Но дѣло шло къ развязкѣ довольно медленно по причинамъ, отъ нихъ независящимъ. Полковникъ Б—овъ, свѣдавъ отъ преосв. Іакова о существованіи и открытіи секты скопцовъ, отнесся объ этомъ къ высшему своему начальству, испрашивая разрѣшенія захватить сектантовъ въ одно изъ ихъ собраній. Долго не было никакого отвѣта на это представленіе; а между тѣмъ, неизвѣстно какимъ путемъ, дошелъ до саратовскихъ скопцовъ изъ Петербурга слухъ, что правительству уже извѣстны ихъ собранія, и чтобы по этому они были осторожнѣй. Слѣдствіемъ этого было то, что иногородніе члены секты немедленно разъѣхались по своимъ мѣстамъ. Въ тоже время гражданскій губернаторъ П—въ получилъ предписаніе принять самыя дѣятельныя мѣры къ открытію находящейся въ Саратовѣ секты скопцовъ. Этимъ все дѣло было испорчено. П—въ немедленно принялся разыскивать секту обычнымъ форменнымъ порядкомъ, и, конечно, ничего не нашелъ; онъ поспѣшилъ донести, что хотя въ Саратовѣ и есть много раскольническихъ сектъ, но скопческой рѣшительно нѣтъ, за вѣрность чего онъ твердо ручается.

Вскорѣ, послѣ этого, Б—овъ получилъ въ отвѣтъ на представленіе разрѣшеніе отъ своего начальства захватить

скопцовъ: но было уже поздно,—захватывать было некого, ибо иногородніе разъѣхались, а мѣстные скопцы прекратили свои собранія.

Такимъ образомъ прошло съ полгода. Боязливые толки мало по малу стихли; скопцы пріободрились. Пономаревъ и томившіеся ожиданіемъ развязки его товарищи съ радостію услышали, что въ Саратовъ опять начинаютъ съѣзжаться «пророки съ пророчицами» и что на святкахъ они соберутся всѣ на свое «радѣніе». И дѣйствительно, къ этому времени пріѣхали всѣ гости, (1) а именно: московскій пророкъ, купецъ Б...ковъ, съ пророчицею, пророкъ изъ с. Переѣзда, Аткарскаго уѣзда, пророкъ изъ Самары и нѣкоторые другіе. Собраніе было назначено въ домѣ купца Б...това, по обычаю секты, въ глубокую полночь, а ночь нарочно выбрана самая ненастная, когда была сильная мятель и вьюга. Въ это собраніе положено было принять, по предварительному условію, въ число сектантовъ и Пономарева, который рѣшился наконецъ уступить будто-бы убѣжденіямъ И—нова, давно уже за нимъ ухаживавшаго, а главное, для того, чтобъ отвлечь отъ себя и отъ товарищей своихъ подозрѣніе, уже начинавшее раждаться между скопцами.

За часъ до собранія, Пономаревъ отправился къ преосвященному и, принявъ отъ него благословеніе, прямо изъ ар-

(1) Кромѣ тульскаго «пророка и пророчицы», которые, неизвѣстно почему, не были въ это время.

хіерейскаго дома пошелъ къ полковнику Б—ову. Здѣсь было все уже готово: Б—овъ, нарядивъ Пономарева жандармомъ, оставилъ его при себѣ, а команду раздѣлилъ на двѣ части: одни, пѣшіе, переодѣтые простыми мужиками, пошли впередъ, другіе, конные, въ полной формѣ и при саблях, слѣдовали за ними нѣсколько поодаль. Подойдя къ сборному мѣсту, Б—овъ велѣлъ пѣшимъ идти впередъ съ Пономаревымъ и занять, по его указанію, всѣ входы и выходы въ домѣ, а конныхъ оставилъ при себѣ, готовыхъ явиться тамъ же, по первому востребованію.

Домъ Б...това былъ въ дворѣ, во глубинѣ сада. Первый отрядъ тихо приблизился, покровительствуемый темнотою и непогодой; нѣсколько человѣкъ мгновенно перелѣзли черезъ заборъ, захватили часовыхъ, отбили ворота и заняли всѣ выходы; другіе окружили домъ. Тотчасъ дали знать полковнику, который немедленно прибылъ съ остальною частію команды. Онъ и Пономаревъ повли внутрь дома; но необъяснимой какой-то оплошности скопцовъ, двери въ сѣни оставались незапертыми; сборище, усердно занятое своимъ «радѣніемъ», не слыхало ничего, происходившаго на дворѣ. Б—овъ и Пономаревъ вошли въ сѣни, потомъ въ прихожую и наконецъ въ залу.

Зала была ярко освищена лампами. Посреди стоялъ столъ, накрытый бѣлою скатертью; на столѣ—крестъ и Евангеліе. Справа тянулась цѣпь мужчинъ, босыхъ, въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ; у каждаго изъ нихъ въ лѣвой

рукѣ былъ бѣлый платокъ и восковая зажженная свѣча; (1) слѣва—цѣпь женщинъ въ бѣлыхъ сарафанахъ; на головахъ у нихъ повязаны бѣлые платки; въ лѣвой рукѣ также бѣлые платки и зажженныя свѣчи.

Испуганные неожиданнымъ появленіемъ жандармовъ, сектанты бросились въ разныя стороны. Залетновъ, Чекеневъ и Любимовъ, увидя своихъ избавителей, уцѣпились за пророковъ, умоляя ихъ съ притворнымъ испугомъ: «помогите, родименькіе, спасите, погибаемъ»! Тѣ было вырываться отъ нихъ, но напрасно: вошедшая команда, по указанію Пономарева, стала вязать присутствующихъ, начиная съ пророковъ и пророчицъ; арестованныхъ сажали на лошадей и отводили за карауломъ въ домъ Б—ова. Всѣхъ схваченныхъ оказалось 30 человѣкъ. (2) Немедленно снятъ былъ съ нихъ

---

(1) Сумазброды-скопцы богохульно уподобляютъ себя тѣмъ дѣвственникамъ, о которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ: *По сихъ видѣхъ и се народъ многъ.... стоящъ предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ* (гл. 7, ст. 9). *Сіи суть, иже съ женами не осквернишася: зане дѣвственницы суть.* (гл. 14, ст. 4).

(2) Одна пророчица успѣла было спастись, спрятавшись, во время общей суматохи, въ чуланъ, подъ платья. Утромъ, вовсе не подозрѣвая, кто открылъ ихъ сборище, она пришла къ Пономареву, и, считая его своимъ единомышленникомъ, разсказала все, что случилось: «слышалъ ли, что нашихъ родименькихъ схватили; одна я спаслась.—что теперь дѣлать?—Да что дѣлать, отвѣчалъ Пономаревъ,—если есть деньги, такъ можно все по-

первый допросъ, на которомъ они чистосердечно признались во всемъ и объяснили цѣль своего собранія.

Поутру Б—овъ лично донесъ губернатору, говоря, что онъ въ прошлую ночь задержалъ какихъ-то страшныхъ людей, но кто они такіе—не знаетъ. П—въ тотчасъ же поѣхалъ къ нему въ домъ: «что это за народъ»? спросилъ онъ съ удивленіемъ, увидавъ толпу въ бѣломъ одѣяніи.—Сконцы, ваше п—во, отвѣчалъ Б—въ. П—въ пораженъ былъ какъ громомъ, припомнивъ недавнее свое донесеніе и черезчуръ самонадѣянное ручательство: но однакожь скоро оправился и поздравилъ полковника съ заслугою, оказанною имъ Церкви и обществу. Онъ поѣхалъ домой въ досадѣ, какъ на Б—ова, такъ и на всѣхъ участниковъ этого дѣла. Вся тяжесть мщенія, разумѣется, должна была обратиться на слабыхъ, не имѣвшихъ другой защиты, кромѣ своей правоты и невинности...

Арестованные отправлены были въ острогъ. А такъ какъ, по скорости дѣла, при допросѣ ихъ не были соблюдены нѣкоторыя формальности,—небыло депутата со стороны купечества, то подсудимые, *неизвѣстно, по чьему наущенію*,

---

править.—Не бѣда, еслибъ она на деньги пошла, сказала пророчица.—Такъ чтожь долго думать? сказалъ Понамаревъ. Идемъ сейчасъ къ полковнику. Онъ человѣкъ добрый да притомъ и знакомый мнѣ. Авось и своихъ выручимъ».—Пророчица согласилась, и была задержана вмѣстѣ съ прочими.

при переслѣдованіи дѣла, отреклись отъ первыхъ своихъ показаній, утверждая, что они были «пристрастными». Такимъ образомъ дѣло, само по себѣ ясное, затянулось на долго. Залетновъ, Чекеневъ, Любимовъ и Пономаревъ, какъ прикосновенные къ дѣлу, обязаны были подписками никуда не выѣзжать изъ города впредь до рѣшенія онаго, черезъ что понесли значительные убытки по торговлѣ, особенно двое первыхъ, ибо, въ силу этого запрещенія, они въ теченіе четырехъ лѣтъ не могли быть ни на одной ярмаркѣ.

Начались безконечные и часто пристрастные допросы; дѣло выросло числомъ листовъ и становилось сложнѣе и запутаннѣе. Оно поведено было такъ, что вся вина сваливалась на Пономарева; подсудимые научены были показывать единогласно, что онъ-то и есть глава ихъ секты, что онъ самъ собиралъ ихъ, обучалъ пѣснямъ и всѣмъ таинствамъ, да потомъ и выдалъ. Два бургомистра, одинъ молоканской, а другой поповщинской секты, враждебные между собою, но согласные въ ненависти къ Православію, открыто говорили Пономареву: «что, голубчикъ, ты пришелъ къ намъ секты открывать: погоди же, вотъ мы тебя упечемъ»! Злоба торжествовала; но Господь, защитникъ правыхъ сердцемъ, разорилъ всѣ ея ковы: на очныхъ ставкахъ съ Пономаревымъ и его товарищами, сектанты, не смотря на явное содѣйствіе имъ слѣдователей, спутались въ своихъ показаніяхъ, и остались виновными, Особенно помогли этому представленныя Пономаревымъ и приложенныя къ

дѣлу самимъ преосвященнымъ пѣсни скопческія, писанныя собственноручно П—вымъ и другими скопцами. «Кто писалъ эти пѣсни? спрашивалъ ихъ Пономаревъ на очныхъ ставкахъ. Если бы я училъ васъ, какъ вы показываете, то я и писалъ бы ихъ, и они были бы у васъ. Покажите же, гдѣ они? Нѣтъ, вы писали ихъ, для меня и моихъ товарищей, потому-то они и у насъ».

Четыре года однакожь длилось это дѣло. По окончательному приговору, пророки, пророчицы и главные члены этой секты были сосланы въ Сибирь на поселеніе, а прочіе, прикосновенные къ дѣлу, оставлены подъ надзоромъ полиціи.

VI.

Уничтоженіе Иргизскихъ раскольническихъ монастырей и послѣднее слово объ игуменѣ Моисеѣ.

Преемникъ П—ва, гражданскій губернаторъ С—овъ былъ человѣкъ добрый и преданный Церкви. При его содѣйствіи, преосв. Іаковъ успѣлъ уничтожить Иргизскіе монастыри—это крамольное гнѣздо поповщинской секты,—и Узени—притонъ секты молоканской Когда въ 1836 году было назначено открыть вновь три города въ Саратовской губерніи, С—овъ, посовѣтовавшись съ архипастыремъ, рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, для уничтоженія означенныхъ вертеповъ раскола, служившихъ обыкновенно убѣжищемъ всякому, кто имѣлъ надобность скрыться отъ преслѣдованій закона. Мѣстомъ для двухъ новыхъ городовъ были назначены Николаевская сло-

бода —центръ иргизскихъ монастырей, и Узени—центръ молоканской секты.

Благому предпріятію сему не мало способствовало и то, что одинъ изъ этихъ монастырей—Воскресенскій былъ уже обращенъ въ единовѣріе. (1) Благосостояніе его, подъ управленіемъ духовнаго начальства, прямо указывало на необходимость, для блага самихъ же старообрядцевъ, подчинить духовному начальству и остальные иргизскіе монастыри. Правительство могло бы, на основаніи постановленій, просто уничтожить раскольническіе монастыри, какъ незаконно существовавшіе, но оно хотѣло оказать обитателямъ ихъ снисхожденіе, дозволивъ имъ законное существованіе въ союзѣ съ Православною Церковію на условіяхъ единовѣрія. (2)

Руководясь такими правилами, мѣстное начальство, не прибѣгая еще къ мѣрамъ рѣшительнымъ, въ 1839 году пыталось разъузнать наперед расположенность, по предмету обращенія къ единовѣрію, обитателей средне-Никольскаго монастыря. На первыхъ порахъ они были непрочь ока-

---

(1) Отселѣ многія мѣста, взятыя изъ статьи, помѣщенной въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1858 г. подъ заглавіемъ: *Обращеніе Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей къ единовѣрію*, излагаются здѣсь почти безъ измѣненія по тому уваженію, что въ нихъ заключаются тѣ же самыя событія, очевидцемъ которыхъ былъ разскащикъ.

(2) Прав. Собесѣдникъ 1858 г Часть I. стр. 244 и 245.

зать безпрекословное повиновеніе Правительству. Возможность скораго и безотлагательнаго обращенія ихъ казалась до того достовѣрною, что по сдѣланному о семъ отъ начальника губерніи всеподданнѣйшему донесенію, послѣдовало Высочайшее соизволеніе о обращеніи средне-Никольскаго мужскаго монастыря въ единовѣрческій. Но когда воля царская была предъявлена жителямъ обители, и назначенныя, для исполненія оной, лица прибыли, 8 февраля 1837 года, въ монастырь, то иноки, сверхъ всякаго чаянія, рѣшительно отвергли увѣщанія архимандрита Зосимы и участіе земской полиціи, объявивъ, что они, безъ согласія окрестныхъ жителей, ничего сдѣлать не могутъ, на томъ основаніи, что монастырь и церковь построены усердствующими старообрядцами и что они только стражи сего мѣста. Между тѣмъ въ монастырь собралось до 300 окрестныхъ жителей, и лже-монахи, ободренные появленіемъ ихъ, оказали еще большее сопротивленіе. Толпа, потребовала объявленія ей Высочайшаго повелѣнія, и, по выслушаніи его, рѣшительно объявила, что не допуститъ отдать церковь для единовѣрія, хотя бы то стоило крови. Послѣ тщетныхъ увѣщаній къ повиновенію, приглашены были и другіе гражданскіе чиновники, но всѣ усилія ихъ оказались безуспѣшными: монахи и толпа опять потребовали объявленія имъ Высочайшаго повелѣнія и опять отказались отъ повиновенія. Архимандритъ Зосима, по видимому, успѣлъ убѣдить настоятеля Корнилія и нѣкоторыхъ изъ братіи къ принятію единовѣрія, но

только по видимому, потому что эти лица на самомъ-то дѣлѣ только раздували пламя мятежа. Когда Зосима пошелъ въ церковь вмѣстѣ съ чиновниками,—толпа, подстрекаемая монахами, загородила имъ дорогу, и въ тужь минуту поднялся набатный звонъ на колокольнѣ. Опасаясь оставаться въ монастырѣ на ночь, архимандритъ Зосима со всею свитою уѣхалъ въ Николаевскъ, отстоящій недалеко отъ монастыря.

Число мятежныхъ раскольниковъ, запершихся въ монастырѣ, возрастало все болѣе и болѣе, такъ что на другой день ихъ было уже до 500 человѣкъ. Мѣры кротости и снисхожденія, употребленныя со стороны начальства, ни къ чему не повели: мятежники продолжали упорствовать даже и тогда, когда были прочитаны имъ статьи изъ уголовныхъ законовъ касательно того, чему подвергаютъ себя они за сопротивленіе верховной власти. «Всякую казнь перетерпимъ, кричали они, но волею не уступимъ нашу церковь!» Около монастыря поставленъ былъ караулъ, и обо всемъ случившемся донесено высшему начальству.

Въ такомъ положеніи мятежное состояніе скопища раскольниковъ оставалось, безъ особенно замѣчательныхъ приключеній до 21 февраля, когда вечеромъ прибылъ въ монастырь начальникъ губерніи и приказалъ Православнымъ, собравшимся около монастыря въ числѣ 800 человѣкъ, выводить раскольниковъ за монастырскую ограду. Но темнота ночи помѣшала понятымъ распознавать раскольниковъ.

Произошло большое смятеніе, а набатный звонъ во всѣ колокола взволновалъ окрестныхъ раскольниковъ, которые со всѣхъ сторонъ начали стекаться на помощь къ монастырю. Многіе явились съ ружьями, кистенями, дубинами; завязалась драка ; раскольники успѣли отбить всѣхъ забранныхъ понятыми, а между тѣмъ набатный звонъ продолжалжался до полуночи. Очевидно стало, что монастыря нельзя было взять иначе, какъ открытою силой.

На другой день начальникъ губерніи приказалъ понятымъ разойтись по домамъ, а самъ отправился въ монастырь для увѣщанія буйствовавшихъ. Видя,что ничто не помогаетъ, онъ предложилъ архимандриту Зосимѣ отправиться, впредь до востребованія, въ единовѣрческій Воскресенскій монастырь, и донесъ о ходѣ дѣла высшему начальству. По полученіи новыхъ распоряженій, (9 марта) въ монастырь отправленъ былъ чиновникъ для отобранія отъ монаховъ и окрестныхъ жителей, собравшихся въ монастырѣ, согласія или несогласія ихъ къ добровольному повиновенію: но раскольники объявили, что скорѣе умрутъ, нежели согласятся отдать свою церковь. За симъ 12 марта прибыли въ Николаевскъ: командированный губернаторомъ отрядъ внутренняго гарнизоннаго батальона, одна конно-артиллерійская резервная батарея , саратовская пожарная команда съ пожарными трубами и до двухъ тысячъ человѣкъ окрестныхъ крестьянъ православныхъ. Въ тотъ же день прибылъ въ Николаевскъ и самъ начальникъ губерніи.

Еще разъ предложено было монахамъ и собравшейся тамъ толпѣ добровольно покориться, при чемъ было имъ объявлено, что если они будутъ упорствовать, то монастырь будетъ взятъ силою, а они подвергнутся суду и строгому наказанію. Отвѣтъ былъ отрицательный. Тогда приказано было выдвинуть пожарныя трубы и лить воду на бунтующихъ; мятежники смѣшались; команда бросилась хватать главныхъ зачинщиковъ—и въ одинъ часъ все кончилось безъ малѣйшаго кровопролитія. Связанные подъ стражею отправлены были въ Николаевскъ, а находившіеся въ монастырѣ два бѣглыхъ попа и два дьякона препровождены къ епархіальному начальству.

Тотчасъ же, для принятія монастыря, приглашенъ былъ архимандритъ Зосима, который совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и окропилъ св. водою иконы и площадь монастырскую. Такимъ образомъ 13 марта 1837 года на мѣстѣ иргизскаго раскольническаго явился единовѣрческій монастырь; 20 марта освящена на древнемъ антиминсѣ соборная церковь во имя св. чудотворца Николая. Лицемѣръ Корнилій и нѣсколько человѣкъ его единомышленниковъ, за оказанное сопротивленіе власти, сосланы были въ закавказскія области; изъ престарѣлыхъ три монаха препровождены въ Саратовскій Спасопреображенскій монастырь, а другіе трое—въ Петровскій-Николаевскій.

По устроеніи монастыря, архимандритъ Зосима возвратился въ свой Высоковскій единовѣрческій монастырь, а

исправленіе должности настоятеля Николаевско-единовѣрческаго монастыря поручено было достойнѣйшему іеромонаху, казначею Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря, Арсенію. Но Никольскій монастырь не долго оставался мужскимъ: въ 1843 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ обращенъ въ женскую единовѣрческую обитель, на содержаніе которой назначены доходы съ угодій и хозяйственныхъ заведеній прежняго монастыря. (1)

Обращеніе въ единовѣріе Верхне-спасо-преображенскаго раскольническаго монастыря совершилось тихо, безъ всякихъ особенныхъ понужденій со стороны Правительства. Монастырскіе жители, выслушавъ объявленную имъ Высочайшую волю, изъявили полную готовность сдать какъ монастырь, такъ и все имущество, ему принадлежащее, въ вѣдѣніе единовѣрческаго начальства, а на увѣщаніе принять единовѣріе отвѣчали, что они еще не приготовились къ этому. Тоже было и съ Покровскимъ женскимъ монастыремъ; настоятельница, монастыря и бѣлицы удалились изъ обители, продали свои дома и заведенія, такъ что вскорѣ на мѣстѣ монастыря осталась лишь часовня, изъ которой въ 1843 году построена въ г. Николаевскѣ церковь во имя св. Іоанна Предтечи.

Изъ монастырскихъ жителей одни тотчасъ же перешли

(1) Прав. Собесѣдникъ. Часть I. стр. 251—255

въ единовѣріе, а другіе, по времени. Настоятелемъ ихъ назначенъ Трифиллій, человѣкъ, по отзыву преосв. Іакова, простой и кроткій, но имѣющій большое вліяніе на раскольниковъ.

Обращеніе иргизскихъ раскольническихъ монастырей къ единовѣрію было весьма благодѣтельно не только для саратовской губерніи, но и для всей Россіи. Ни упорные раскольники, ни дерзкіе преступники законовъ и вредные члены общества теперь уже не имѣли возможности скрывать свои преступленія въ иргизскихъ монастыряхъ, подъ личиною старой вѣры. Съ обращеніемъ ихъ къ единовѣрію, изъ саратовской губерніи выбыли въ большомъ числѣ самые упорные и грубые монахи и монахини, которые поддерживали расколъ деньгами, гостепріимствомъ, склонностію заводить непозволительныя связи и другими преступными средствами. Грубость монаховъ простодушные саратовцы считали ревностію по старой вѣрѣ, и, обольщаемые безнаказанностію преступленій, скрывавшихся въ монастыряхъ, дѣлались сами грубыми и преступными. Прежде существованіе монастырей питало въ раскольникахъ обольстительную мысль, что расколъ не противенъ Правительству: въ обращеніи же ихъ къ единовѣрію ясно увидѣли, что потворства имъ нѣтъ и быть не можетъ. (1) Благодѣтельныя

(1) Жившіе около иргизскихъ монастырей раскольники такъ были поражены обращеніемъ послѣдняго иргизскаго монастыря,

слѣдствія такихъ рѣшительныхъ мѣръ имѣлъ утѣшеніе видѣть и преосв. Іаковъ: криволучскіе раскольники, самые злые и упорные союзники упраздненныхъ монастырей, въ проѣздъ архипастыря, уже не скрывались и не бѣгали отъ него, какъ прежде,—напротивъ, охотно кланялись ему, собирались около него и вступали въ бесѣду смиренно и почтительно. Прежде раскольники и даже Православные толпами стремились въ иргизскіе монастыри на богомолье; по обращеніи же ихъ къ единовѣрію, всѣ мало по малу стали посѣщать православные храмы. Прежде бѣглые попы и монахи, разъѣзжая по раскольникамъ, исправляли у нихъ духовныя требы и сѣяли расколъ между Православными,—послѣ раскольники самые принуждены были по неволѣ обращаться къ православнымъ священникамъ, и расколъ, лишенный главной своей опоры, сталъ ослабѣвать въ своей силѣ. Народъ пересталъ слы-

---

что на другой же годъ (1842) «ожидали кончины вѣка и втора-«го пришествія Господня въ опредѣленные три дня, именно, «въ понедѣльникъ мясопустной недѣли, въ субботу страстную «и въ день Пятидесятницы. Ожидая кончины вѣка, многіе изъ «нихъ раздавали свои имѣнія и облекались въ саваны, а другіе, «стоя на улицахъ во всю ночь и смотря на небо, ожидали зна-«менія и явленія Господня.... Иргизскій монахъ Антоній въ «1842 году человѣкъ до сорока постригъ по этому случаю въ «монашество». (Рукопись преосв. Іакова листъ 70, 78 на обор. и 93).

шать хулы на Церковь, перестал встрѣчать изувѣрныхъ лицемѣровъ и хапжей — молельницъ. Мало того: какъ прежде пргизскіе раскольническіе монастыри служили опорою и главными разсадниками раскола, такъ, послѣ своего обращенія, они сдѣлались защитою единовѣрія. Простолюдины, какъ прежде были подражателями въ отпаденіи отъ Церкви, такъ послѣ легко дѣлались подражателями и въ возсоединеніи съ нею.

Въ заключеніе всего скажемъ, что начальникъ миссіи о. игуменъ Моисей сошелъ съ своего поприща ранѣе, чѣмъ можно было ожидать, судя по его высокимъ дарованіямъ и довѣрію, которымъ онъ пользовался вначалѣ. Мы видѣли, что преосвященный, вмѣстѣ съ назначеніемъ о. Моисея начальникомъ миссіи, сдѣлалъ его настоятелемъ Петровскаго монастыря въ санѣ игумена. Это назначеніе связало свободу его дѣйствій и послужило источникомъ многихъ скорбей, которыя приготовили ему раннюю могилу. Недовольные благимъ его вліяніемъ на архипастыря въ особенности потому, что оно нерѣдко отражалось и на рѣшеніи консисторскихъ дѣлъ, нашли случай повредить ему по званію настоятеля монастыря, который для сего съ умысломъ наполнили «подначальными» (язва всѣхъ монастырей вообще и самое вѣрное средство нарушить внутренній миръ въ любомъ изъ нихъ); одинъ изъ нихъ, священникъ К—инъ, извѣстный всей епархіи тѣмъ, что разовъ до двѣнадцати былъ подъ слѣдствіемъ и всякій разъ умѣлъ искусно

выпутываться самъ и запутывать другихъ, подалъ на о. Моисея доносъ, исполненный самыхъ гнусныхъ клеветъ. Враги о. Моисея воспользовались этимъ, и изъ искры, ихъ же стараніемъ добытой, раздули цѣлый пожаръ, въ пламени котораго истаяла чувствительная душа боголюбиваго старца. Состояніе его духа во время этихъ скорбей прекрасно изображается въ слѣдующихъ строкахъ изъ письма его къ Пономареву отъ 4 іюля 1840 года: «нападенія на меня, о коихъ вы, можетъ быть, слышали, «какъ волны, совозслѣдующія одна за другою. Скорблю о «томъ, что по сіе время не получилъ еще дара терпѣнія «Іовля; между тѣмъ какъ необозримый еще рядъ скорбей «готовится мнѣ. Сверкающія въ глазахъ моихъ могилы и «памятники (1) обнадеживаютъ меня вѣчнымъ успокоеніемъ, «по благодушномъ окончаніи возлагаемыхъ Промысломъ «Божіимъ подвиговъ христіанскихъ. *Блажени мертвіи, «умирающіе о Господѣ, ей, глаголетъ Духъ, да «почіютъ отъ трудовъ своихъ.*»

Желанія и предчувствія старца скоро сбылись: въ 1843 году онъ добровольно сложилъ съ себя должность настоятеля и перешёлъ на жительство въ архіерейскій домъ; а въ 1845 году, въ 5 часовъ пополуночи, послѣ пасхальной утрени, или во время ранней литургіи, почилъ отъ трудовъ и скорбей своихъ мирною, христіанскою кон-

(1) Монастырскаго кладбища.

чиною, съ напутствіемъ св. таинъ Елеосвященія и Евхаристіи. Узнавъ о кончинѣ о. Моисея, преосвящ. Іаковъ тотчасъ пришелъ въ его келью и, благословивъ усопшаго, сказалъ: «Христосъ воскресе! Сей старецъ подвигомъ добрымъ подвизался», — и самъ отслужилъ надъ нимъ литію.